

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
В МИРЕ МАГИИ**

СЕРГЕЙ САДОВ

**ЛЕДЯНАЯ
ПРИНЦЕССА
ПУТЬ ВЛАСТИ**

Новые герои

Сергей Садов

Ледяная принцесса. Путь власти

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Садов С.

Ледяная принцесса. Путь власти / С. Садов — «Эксмо»,
2018 — (Новые герои)

ISBN 978-5-04-094105-6

Жизнь идет своим чередом. И пора всерьез взяться за учебу в Императорской академии боевой магии. Ледяная принцесса Лейнара, из Древнего Рода Геррая, зная, что и без того ей будет нелегко, берется за поиск незаконнорожденного члена императорской семьи, появление которого в империи грозит началом гражданской войны. Вот и приходится Лейнаре вертеться. Справится ли она сама, помогут ли ей друзья или настала необходимость в новых вассалах? Тех, кто безоговорочно станет выполнять ее поручения, порой весьма щепетильные, но при этом будет держать язык за зубами. А борьба за власть в империи тем временем усиливается, и уже начинает литься кровь. Удастся ли Ледяной принцессе отыскать наследника раньше, чем заговорщики используют его в своих целях? Получится ли разобраться в интригах императорского двора?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-094105-6

© Садов С., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	50
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Сергей Садов

Ледяная принцесса. Путь власти

© Садов С., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Серия основана в 2010 г.

В оформлении переплета использована работа художника *Е. Деко*

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Глава 1

Фургон с парой впряженных в него быков медленно катился по пыльной дороге, перекачиваясь на ухабах. Зачарованные колеса подпружинивали подобно рессорам, смягчая скачки, хотя чары полностью погасить их оказались не способны. Видно, маг, накладывающий их, оказался не сильно знающим, скорее всего, у актеров денег на хорошего не хватило. Зато на чары против летающей живности актеры не поскупились.

Впрочем, такие мелочи Ленайру не интересовали совершенно. Разложив на крыше фургона одеяло, она устроилась там поудобнее, свесив одну ногу с края, и яростно терзала струны музыкального инструмента, отдаленно напоминающего одновременно гитару и гусли – бандору. Возничий страдальчески морщился, но попросить высокородную госпожу прекратить мучить инструмент и его уши не осмелился. И не потому, что боялся, просто поглядывал на сына, который с гиканьем носился вокруг на аршане госпожи с непередаваемым выражением счастья на лице. Стоили ли его уши этого восторга сына? Наверное, все же да... Принесла же нелегкая...

Путников бродячий цирк встретил случайно, и сначала артисты даже не поняли, кто перед ними, хотя и ясно, что люди далеко не бедные – аршаны не всем по карману и путешествуют на них только очень состоятельные люди, потому даже простая неброская одежда путешественников не ввела в заблуждение главного в цирке. Архим повидал многого в своей жизни и умел различать такие детали. Потому сразу понял, что главная у путников не та старшая девушка в женском походном платье и не воин, явно охрана, а девчонка в неброской мужской одежде с висящим на поясе непонятным холодным оружием, видеть которого Архиму еще не доводилось.

Девчонка уравнивала скорость аршана с повозкой, прищурилась от солнца и вскинула ко лбу ладонь, прикрывая глаза от солнца.

– Эй, хозяева! Позвольте нам присоединиться? Уже второй день скачем, отдохнуть бы от седла.

Спутник госпожи выразительно скривился, давая всем понять, что он думает о таком вопросе, но возражать не стал. Зато вторая девушка явно обрадовалась. Несмотря на весь комфорт путешествия на аршане, вымотана она была основательно. Судя по всему, из-за нее госпожа и попросилась к ним, сама она уставшей не выглядела совершенно. Заметив полные восторга глаза мальчишки лет одиннадцати, наблюдавшего из окна фургона за ее средством передвижения, госпожа неожиданно подмигнула ему.

– Хочешь прокатиться?

– Ага! – Вопль ребенка вырвался раньше, чем глава циркачей успел что-либо сказать.

Архим тяжело вздохнул. Он, конечно, и так не собирался отказывать попутчикам, но сейчас и не смог бы, даже если б захотел.

– Госпожа, вы уверены? Доверять такое...

Девчонка, теперь Архим видел, что госпоже не больше четырнадцати лет, беспечно махнула рукой.

– Аршаны вовсе не неженки, ничего мальчишка ему не сделает. Эй, давай сюда. И да, птичку эту зовут Бобик.

Архим даже вожжи выпустил от удивления.

– Как?

– Бобик, – хмыкнула девчонка, видно уже привыкла к такой реакции.

– А... а почему собачье имя?

– Потому что он козел.

От такого объяснения Архим завис окончательно и в поисках поддержки обернулся к единственному мужчине в этой компании. Но тот только возвел глаза к небу и пожал плечами.

– Так вот, – девчонка как ни в чем не бывало продолжила объяснения, – управляешь этими вожжами. Захочешь остановиться, дергай вот за эту веревку. Видишь шоры на глазах? Они закроются, и этот баран остановится.

Закончив объяснять, что к чему, она легко соскочила, хлопком по недокрылу заставила аршана присесть, помогла забраться в седло мальчишке, убедилась, что он надежно пристегнулся, и новым хлопком по хвосту отправила птичку в свободный бег.

Аршана второй девушки забрал мужчина и пристегнул его за повод к своему. Сам он забираться в фургон отказался категорически.

Фургон циркачи освободили для гостей целиком, а сами перебрались в другой либо зашагали пешком, благо двигался небольшой караван неторопливо. Старшая девушка сразу завалилась на заботливо постеленную кем-то из женщин-циркачей кровать и заснула. А вот госпоже сидеть без дела вскоре наскучило. Свистнув, она подозвала своего аршана, успокоила встревоженного мальчика, думавшего, что его счастье уже закончилось, вытащила из багажа одеяло, забралась на крышу фургона, позаимствовала оставленную кем-то из циркачей бандору, для приличия спросив разрешения у Архима, полностью уверенная, что ей не откажут.

Теперь уже третий час изображала нечто, похожее на мелодию, хотя и старалась делать это потише. Впрочем, Архиму, у которого госпожа играла почти над головой, легче от этого не стало. Но приходилось молчать, глядя на счастливое лицо сына.

Девушка вздохнула, отложила в сторону инструмент и слегка приподнялась, выискивая эту помесь курицы и страуса, которую она в шутку обозвала Бобиком. Никогда не любила аршанов, несмотря на комфорт в путешествии. Как у любой нелетающей птицы, у них было отличное чувство равновесия и при беге голова и шея почти не двигались. Сидящий в специальном седле у основания шеи человек всегда оставался практически неподвижным. Огромное преимущество в дальней дороге. Да и выносливостью аршан лошади не уступит, а по скорости так еще и фору даст. Идеальное средство для того, чтобы доехать быстро и удобно. Если груза, конечно, мало. По грузоподъемности лошадь, конечно, сильно опережала данное средство передвижения.

Недостатки... а куда ж без них... привередливые, сволочи, эти птички. Что попало жрать не будут, только отборное зерно. Да еще обязательная чистка после путешествий, иначе в перьях заведутся паразиты. В общем, мороки с ними... потому и содержать их по карману только очень состоятельным людям.

– Ленайра? – К фургону немедленно подъехал мужчина и уравнивал скорости.

– Пусть Лисана отдохнет, – пожал плечами девушка.

– А я предлагал ей отправиться с основным обозом.

– Ну переоценила она себя, подумаешь. Теперь будет знать. Да ладно тебе, Риген, мы никуда не опаздываем.

– И все же я хотел доехать до Тара как можно быстрее. Мне еще обратно возвращаться.

– Сам виноват. Я бы и одна добралась.

– Безусловно.

На эту ехидную реплику Ленайра поморщилась и снова откинулась на одеяле, притянула инструмент, забренчала.

Архим мученически вздохнул и неодобрительно покосился на мужчину. Чем бы он ни обидел свою спутницу, мог бы подумать об окружающих.

– Была бы воля деда, он бы всю гвардию со мной отправил, – буркнула девушка сверху. – Вот бы я классно выглядела в академии: студент приехал учиться на боевом факультете в окружении десятка телохранителей. Картинка.

Риген хмыкнул. Собственно, из-за этих соображений лорд Геррая и отказался от своей идеи, однако настоял на том, что внуку проводит до города новый капитан гвардии лично. На всякий случай. Конечно, вряд ли найдется в империи самоубийца, рискнувший напасть на наследницу Древнего Рода, но... Лисана же посчитала, что ее долг сопровождать госпожу, а не ее вещи, отправленные обычным обозом. В тот момент служанка не обратила внимания на веселье в глазах Ригена. А зря. Естественно, заданного темпа она не выдержала.

– Госпожа, думаю, моя сестра могла бы вам дать парочку уроков игры, – не выдержал все-таки Архим.

– Да? – Девчонка прекратила играть и озадаченно посмотрела на бандору в руках. – Вам не нравится, как я играю?

– У вас несколько необычная манера, – осторожно отозвался циркач. Кто его знает этих высокородных – вдруг обидится?

– Думаете? Ну ладно, сыграем что-нибудь более привычное, видно до рока вы еще не доросли.

Сорокалетний мужчина на это заявление девчонки только хмыкнул, но тут же растерянно замолчал, даже рот открыл от удивления. Девочка заиграла... она играла сложнейшую сонату с небрежностью человека, который многие часы занимался музыкой. Да, у нее были легкие ошибки, видно, что она вовсе не посвящает музыке всю жизнь, но обычный человек, не слишком хорошо разбирающийся в музыке, их бы и не заметил. Да и сам Архим не заметил бы, если бы именно эта соната не была его любимой и если бы он не обладал абсолютным слухом.

Спустя несколько часов троица путешественников продолжили путь дальше, оставляя гостеприимных артистов позади. Отдохнувшая Лисана снова бодро сидела на своем аршане, показывая всем своим видом готовность ехать дальше.

Неожиданно рассмеялась Ленайра:

– А ведь они так и не поняли, кто я. Я думала, Архим догадается, очень уж он проницательный. И умен.

Риген хмыкнул:

– Госпожа, если бы я не ехал с вами от самого поместья, я бы сам вас не узнал. Ледяная Принцесса слишком известна в империи, а вы... Вы совершенно не похожи на самого талантливого мага столетия с полностью вымороженными чувствами. Отказываетесь от образа?

– Скорее просто расслабляюсь, – вздохнула девушка. – Кто знает, как там в школе повернется. Но в одном граф Лонг прав – в маске Ледяной Принцессы мне с людьми не сблизиться. Сразу ее сбросить я не могу, но мало ли что произойдет в школе, вдруг она треснет и осыплется?

Риген молчал минут десять, о чем-то размышляя.

– Поразительное для вашего возраста благоразумие.

– Не я такая, жизнь такая, – философски пожала плечами Ленайра, не вступая в споры по поводу своего реального возраста. – Но вы правы – завтра к обеду мы подъедем к Тару. Пора возвращать маску.

Тяжко вздохнула Лисана.

Заночевали на постоялом дворе, которых на всех дорогах в Тар было столько, словно там собирались размещать армию. Впрочем, порой так и случалось, особенно когда будущие курсанты боевого факультета со всей империи съезжались в город. Могло показаться, что такие наплывы не окупят содержание стольких дворов в округе, но казна щедро оплачивала их – имперская безопасность имела на них свои виды.

В Тар путешественники въехали ближе к обеду. Ленайра, уже нацепив свою маску, внимательно осматривалась вокруг, вспоминая, что слышала об этом городе. Тар в некотором роде был уникальным городом, возникшим не в самом удобном месте и обслуживающим исключительно один из факультетов имперской академии. В нем располагались лавки, в которых сту-

денты могли купить себе все необходимое, корчмы, где можно провести выходные. Население города тоже было весьма специфичным – отставники, бывшие курсанты факультета, решившие провести остаток своей жизни недалеко от альма-матер. Здесь же жили и преподаватели факультета... точнее, здесь они имели дома, поскольку во время обучения наведываться в город они могли только в общие выходные и праздники. Еще в городе располагались штаб-квартиры наемных гильдий. Насколько слышала Ленайра, разместились в Таре они не просто так – присматривались к подающим надежду курсантам и частенько перекупали их контракт у империи, оплачивая полностью обучение. Ясно, что из-за такого специфического населения здесь практически полностью отсутствовала уличная преступность. Да и как им тут выжить, если практически все либо бывшие военные-маги, либо действующие, либо курсанты боевого факультета. Ну и гости города бывают тоже весьма специфические. Бедным грабителям тут совершенно не развернуться.

К полудню улицы города, расположившегося у подножия высокой горы, уже выглядели весьма оживленно, хотя широкие улицы – крайне редкое явление в городах-крепостях империи – позволяли двигаться по ним без всяких помех.

На троих вновь прибывших в город никто не обратил никакого внимания. Даже стража у символической заставы на въезде проводила троицу ленивым взглядом и вернулась к своим делам. В чем заключается работа этих стражников и зачем они тут, Ленайра так и не поняла.

– Нам в трактир «Красный петух», – тихонько сообщил Риген.

– У владельца отменное чувство юмора, – буркнула Ленайра, пытаясь разобраться, куда ехать.

– Пожаров он не боится, – усмехнулся капитан, – трактир полностью каменный.

– Все равно богов дразнит, – пробормотала Лисана, поглядывая на госпожу.

Риген пожал плечами, достал из притороченной у седла сумки лист бумаги, оказавшийся схемой города с какими-то пометками. Внимательно изучив ее, поднял голову, чтобы сориентироваться, снова изучил схему, покрутил листок и так, и эдак. Вздохнул и сунул ее обратно.

– Сюда, – махнул он вправо.

Ехать пришлось еще минут десять, в основном из-за частых остановок в попытках разобраться куда дальше идти. Ленайра воспринимала все это с философским спокойствием.

Наконец нужное место нашли. Трактир впечатлял. Не трактир, целая гостиница – здание в четыре этажа, внушительное, за ним виднелся угол еще какого-то строения, либо склады, либо конюшни. Скорее последнее.

Подбежавший слуга удивленно покосился на аршанов, видно, нечасто сюда приезжали на этих птичках, но принял их без вопросов и тут же увел, выслушав от Ригена некоторые рекомендации по уходу.

Хозяин встретил их у дверей, молча изучил невозмутимую Ленайру, сделал вид, что видит ее впервые, хотя Триннер и выполнил свое обещание, представил их друг другу еще в столице.

– Госпожа, я получил от вас письмо и уже все приготовил. Несколько комнат в правом крыле на третьем этаже целиком в вашем распоряжении. Я распорядился там поставить дверь.

Один из постояльцев, как раз выходивший из таверны, услышав такое, удивленно присвистнул и с интересом оглядел девушку. Хмыкнул:

– Знаменитая Ледяная Принцесса, значит? Вот ты какая.

– Простите? – повернулась к нему Ленайра, одарив мужчину фирменным взглядом Снегурочки. Для нее оказалось в новинку, что ее называли этим прозвищем вот так в лицо. В академии редко кто осмеливался обратиться к ней таким образом.

После слов мужчины во дворе воцарилась тишина. Все невольные свидетели замерли и теперь с интересом рассматривали гостей. Девушка с трудом удержала маску на лице – впервые

на ее памяти окружающие смотрели... да что там смотрели, откровенно пилились... без всякой почтительности. Ну если не вспоминать про мир Лешки, то там ее просто не знали.

– Кар-р-р!!!

«Блин, ну как же не вовремя», – только и успела подумать Ленайра, когда совершенно черный ворон спикировал с небес и приземлился ей на плечо. Фамильяр или нет, но ворон остался тем же наглым птицем, что и раньше. Слушаться хозяйку он слушался, но и характер порой проявлять умел. Также он обладал прямо-таки чутьем на ситуации, когда можно вроде бы и волю хозяйки выполнить и одновременно поставить ее в неловкое положение. Вот прямо как сейчас.

Таких животных здесь не видел никто, и уже одно это привлекало внимание. Ворон же, словно этого мало, еще гордо вскинул голову, огляделся вокруг и отвернулся с таким видом, словно здесь нет ничего, что заслуживало бы его внимания. Умудрился даже изобразить что-то вроде презрительного фырканья.

Люди вокруг обиделись, а Ленайре захотелось свернуть голову наглой птице. Гром, почувствовав настроение хозяйки, опасливо глянул на нее, чуть склонив голову, каркнул в ухо и слетел с плеча, приземлился чуть в стороне и, косясь на нее одним глазом, бочком отодвинулся подальше, показывая, как испуган.

Лисана захихикала. Ленайра чуть подняла руку. Наставив палец на ворона, щелкнула пальцами, и с руки сорвалась небольшая молния, ударившая точно в птицу, отчего у того перья встали дыбом... буквально... Да и сам ворон выглядел словно ошипанная курица. Служанка жалостливо вздохнула, неодобрительно покосилась на госпожу и, тихонько приблизившись к птице, шепотом сообщила:

– Я тебе вечером мясо дам.

Как ни шептала девушка, но Ленайра расслышала, мысленно пообещала свернуть все-таки наглой птице голову. Что там понял этот ворон в случившемся, неизвестно, но изображал несправедливо обиженного и пострадавшего от жестокой хозяйки очень убедительно. Даже зрители прониклись и стали посматривать на девушку неодобрительно.

Сдержавшись и все же не шарахнув дверью об косяк, Ленайра прошла внутрь.

– Это же иллюзия была? И молния, и этот вид птицы? – с интересом поинтересовался хозяин заведения, когда девушка проходила мимо.

Ну конечно, не просто же так господин Триннер характеризовал этого человека как одного из лучших магических взломщиков. Его так просто не обманешь.

– В следующий раз не пожалею и в самом деле шарахну, – буркнула она.

– А сейчас нарабатываешь репутацию?

Ленайра промолчала. Этот хозяин таверны слишком уж проникательным оказался. С другой стороны, иначе с ним господин Триннер и не имел бы дел.

В зале Ленайру обогнали несколько слуг, резво тащивших их походные сумки куда-то наверх. Следом прошел Риген, контролируя каждый их шаг. Вряд ли в этом заведении распространено воровство, но бывалый путешественник привык не доверять гостиницам.

– Мой племянник вас проводит, госпожа, – махнул рукой в сторону крутящегося тут же мальчика лет одиннадцати, наряженного в парадную ливрею. Видно было, что эта жесткая одежда доставляла мальцу множество неудобств, но сносил он их стоически.

– Что это? – поинтересовалась Ленайра, когда следом за ним поднималась по лестнице в отведенные им комнаты. Лисана, как послушная служанка, шла последней. – Я никогда не видела такой... ливреи. На вид очень... неудобная.

– Это дядя придумал, – обиженно буркнул мальчишка. – Говорит, я тебя возьму на работу, только если будешь носить вот это! – Он остановился, крутанулся на пятке и рукой провел рядом с собой сверху донизу, как бы приглашая оценить наряд. – Воротник жесткий, ткань такая плотная, что и не согнешься.

– И за что тебя так дядя наказал? – полюбопытствовала Лисана, убедившись, что госпожа не собирается больше ничего спрашивать.

– «Живость твоего характера должна быть надежно скомпенсирована жесткостью одеяния», – явно процитировал он дядю и уже от своего имени закончил: – В этом не побегаешь.

Лисана чуть улыбнулась:

– Ну ты же не всегда эту ливрею носишь?

– Нет, конечно, – возмутился малец. – Только когда помогаю в таверне. Дядя говорит, что иначе я буду носиться везде и все поломаю.

– Были случаи? – заинтересовалась Ленайра.

– Ага, – вздохнул мальчишка. – Тогда-то дядя и велел надеть это. Или выгонит. А нам деньги нужны... не мог я уйти. Да и нравится мне тут. Особенно нравится поручения разные выполнять постояльцев – туда сбегать, то доставить. Там моя живость в тему... это тоже так дядя говорит. – И тут же с непосредственностью ребенка поинтересовался: – А ты и правда Ледяная Принцесса? У нас весь город только и обсуждает, что в академии будет учиться самый талантливый маг империи, член Древнего Рода.

– Тсс... – зашикала на мальчика Лисана, опасливо косясь на госпожу. – Госпожа Ленайра не любит этого...

– Правда, – совершенно спокойно перебила Ленайра служанку.

Малец снова замер на ступеньке, развернулся и оглядел девушку с головы до ног.

– Не похожа, – констатировал он с грустью.

– На что? – на миг даже растерялась Ленайра.

Мальчишка вместо ответа залез в карман и вытащил сложенный вчетверо листок, развернул, изучил его и показал гостям.

– Вот... это я нарисовал.

У мальчика явно талант, по крайней мере картинка представляла собой не мазню ребенка, а вполне хороший рисунок молодой девушки почему-то с белыми волосами с синеватым отливом. На бледном лице застыло некоторое выражение, которое можно посчитать гордым. У юного художника явные проблемы с передачей эмоций на рисунке, а потому лицо получилось похожее на камень, зато на одежде малец оторвался – роскошное платье с длиннющим шлейфом позади, алмазная диадема в волосах, правую руку, направленную вперед (этот жест Ленайре живо напомнил виденный плакат на тему «ты записался добровольцем»), охватывал не менее роскошный браслет-концентратор.

Ленайра молча изучила рисунок, игнорируя хихикающую за спиной Лисану, явно с трудом сдерживающую рвущийся наружу хохот, глянула на мнущегося на ступеньках художника, сообразившего, что сделал что-то явно не так.

– Тебе твоя работа не подходит, – равнодушно заметила девушка. – Я поговорю с твоим дядей.

Мальчишка заметно испугался. Никак не ожидал такого исхода.

– Госпожа, – залепетал он. – Пожалуйста! Я прошу прощения, если сделал что-то не так, но не заставляйте дядю прогонять меня! Нам очень нужны деньги, и если меня выгонят...

Ленайра обогнула мальчишку и, не слушая его извинений, стала подниматься дальше. И с каждым шагом она менялась... менялись волосы, которые светлели, приобретая синеватый отлив. Менялась одежда. Края походной куртки удлинялись, менялся покрой, вот уже шлейф роскошного платья упал на ступеньки перед опешившим мальчишкой. Девушка обернулась.

– Эй, художник, ты чем думал, когда вот это рисовал? Как бы я в таком путешествовала? – Ленайра сейчас один в один напоминала ту самую девушку с картинки. Даже диадема с концентратором такие же. – Теперь бери этот шлейф и тащи, рыцарь... печального образа.

Растерявшийся мальчишка подхватил шлейф и послушно затопал рядом с хихикающей Лисаной.

– Не переживай, – зашептала она. – Госпожа совсем не злая и справедливая. А ты ей понравился, если такое вот сотворила. И с работой не бойся, если она так сказала, значит, хочет тебе что-то другое предложить.

Лица слуг, ожидавших гостей у двери в отдельное крыло гостиницы, отведенной им, надо было видеть. Даже Риген едва не сел прямо там, где стоял. Ленайра важно прошествовала в поспешно раскрытую перед ней дверь и прошла дальше по коридору, осматривая комнаты. Да уж, от того, что отгородили дополнительной дверью крыло дома, роскошнее оно не стало. Такой же коридор и те же комнаты по сторонам.

Владелец гостиницы-таверны, заметив лист с портретом в руках гостыи, понимающе хмыкнул, показал кулак племяннику, но больше ничем свое отношение к происходящему не выразил.

Слуги быстро затащили их вещи в одну из комнат и по знаку хозяина испарились. Хотел было сбежать и мальчишка, но Ленайра жестом остановила его, показав на шлейф за спиной. Тот насупился, но послушно остался держать его.

Хозяин аккуратно закрыл общую дверь, провел несколько раз рукой перед ней, плетя какие-то чары, при этом косясь на племянника. Вот он закончил, оглядел дело рук своих и удовлетворенно кивнул.

– Теперь можно и поговорить. На всем этом коридоре и всех комнатах я поставил дополнительную защиту, так что подслушать никто не сможет, говорить можно совершенно свободно. Но прежде... Госпожа Ленайра, зачем вы оставили Райана?

– Райан – ваш племянник? Понятно. Видите ли... я почти все время буду жестко привязана к академии, и вырваться в город у меня не всегда может получиться по разным причинам. Лисана служанка надежная и доверять ей можно, но она все-таки молодая девушка и носиться по городу, исполняя мои поручения, ей неуместно. Ситуация может быть разная. Так что мне потребуется помощь кого-нибудь... незаметного, быстрого, верного. Вы своему племяннику доверяете?

– Так ребенок он еще... – заметил мужчина, игнорируя умоляющий взгляд племянника. Заметил вскинутые брови госпожи, вздохнул: – Ну да... Вы тоже... Что именно вы хотите от него?

– Чтобы он постоянно был с Лисаной. В случае нужды он должен стать почтальоном и доставить письма, но главное, чтобы он выполнял разные мои поручения, если в таком возникнет нужда. Согласитесь, лучше, когда рядом будет тот, кому доверяешь, чем искать случайного порученца. И не волнуйтесь, ничего опасного я ему поручать не собираюсь.

Мужчина снова задумался. Повернулся к племяннику:

– А ты что скажешь?

Тот усиленно закивал головой, казалось, она сейчас просто оторвется.

– Я согласен, дядя.

– Ладно. Тогда скройся сейчас с глаз моих, потом я тебе все объясню. И оставь ты уже этот шлейф, все равно он не может ни испачкаться, ни помяться – иллюзия же.

Дождавшись, когда мальчишка скроется, мужчина вздохнул.

– Малец он сообразительный, так что не подведет. И язык за зубами держать умеет. Потом я ему объясню, что можно говорить, а о чем лучше молчать.

Ленайра легким жестом убрала с себя иллюзию, снова вернувшись к прежнему виду, и кивнула.

– Хорошо. Тогда поговорим о том, чем мы с вами займемся до занятий, господин Дарин.

Мужчина кивнул и, приглашая, махнул в сторону одной из комнат.

– Ее я велел обставить как гостевую. Там лучше всего и принимать гостей... в случае чего, для них найдутся и кое-какие неприятные сюрпризы. Как и чем пользоваться, я позже покажу.

Глядя на Дарина, и не скажешь, что это лучший магический взломщик управления императорской охраны и что он даже имеет дворянский титул. Простоватое лицо деревенского увальня, средний рост, среднее сложение. Вообще ничего выдающегося или запоминающегося. Уходя в отставку, он по какой-то причине решил уехать не в свое имение, а открыть гостиницу-таверну в Таре, хотя, может, это было пожеланием Триннера, Ленайра в такие тонкости предпочитала не вдаваться. В таких структурах меньше знаешь – крепче спишь, потому даже не пыталась выяснить, что забыл в этом небольшом провинциальном городке взломщик уровня Дарина. Вряд ли три года назад, когда открывалась гостиница, они догадывались о проблеме с неожиданно объявившимся наследником. А еще этот племянник, которому зачем-то очень нужны деньги. Ну не верила Ленайра в то, что у Дарина не найдутся деньги для помощи родственникам, если они так уж нужны.

Дарин тем временем рассадил гостей, лично принес кувшин с морсом, а также нарезанный хлеб и плашку с медом. Риген, глядя на кувшин, поморщился, он явно предпочел бы чего покрепче.

– Риген, старый друг, не морщись, – заметил его мимику Дарин. – Сначала дело, потом я тебе лично налью лучшего веринского двенадцатого года.

– Ого! Ловлю на слове.

– В таком случае займемся делами. Как я понимаю, ваша служанка, госпожа Геррая...

– Давайте уж просто по имени. Мне так проще.

– Гм... – Дарин с удивлением глянул на девочку. Обычно в ее возрасте как раз настаивают на обращении со всеми формальностями. Оно и понятно, других-то, кроме титула, заслуг нет, вот и показывают собственную значимость таким образом. – Хорошо, Ленайра. У вас дома мы смогли обговорить только основные вещи, и я пообещал вам дать кое-какой учебный материал...

Дарин нагнулся и откуда-то из-под стола вытащил невзрачно выглядящую потрепанную тетрадь в черном кожаном переплете. На краю обложки виднелась прикрепленная бронзовая круглая пластина с оттиском. Что там изображено, девушка со своего места не разобрала. Мужчина же перебросил тетрадь через стол.

– Даже не пытайтесь сейчас ее открыть, – предупредил он. – Ничего опасного, просто не сможете, листы словно склеены, но все равно при посторонних не доставай. Защита защитой, но лучше, когда никто и не пытается ее взломать, чем проверять запор на прочность. Это основы безопасности, о слабых местах в заклинаниях защиты, а также основные приемы по взлому.

– Основа? – Ленайра невозмутимо взяла тетрадь и покрутила в руке, изучая. На оттиске, кстати, оказался рисунок подсолнуха... всего лишь.

– О, не переживайте, я не просто так задавал тебе вопросы у вас дома – оценивал твой уровень. Неплох, весьма неплох, но все же до настоящего взломщика тебе далеко. Эта тетрадь как раз на твой уровень рассчитана, уверяю, найдешь там много интересного.

– Но ведь взлом заклинаний – это низшая магия? – неуверенно предположила Лисана. – А госпожа специализируется все-таки на высшей... да и факультет.

Мужчины дружно промолчали, словно показывая, что не собираются отвечать на такие глупые вопросы. Ленайра оторвала взгляд от тетради, посмотрела сначала на Дарина, потом на Ригена.

– Пока что я универсал, – задумчиво отозвалась она. – И мой новый инструмент, который я показывала мастеру, вполне позволяет мне работать с низшей магией. Лисана, это не те вопросы, которые всем интересны... Думаю, у мастера Дарина достаточная квалификация, чтобы предлагать мне для изучения только тот материал, который я смогу изучить.

– Простите, госпожа, – смутилась Лисана.

– Так вот, – вмешался Дарин, спасая служанку от дальнейшего смущения. – Как я понимаю, ваша служанка остается здесь?

– Да, – кивнула Ленайра. – Лисана, подыщи себе комнату поудобнее...

– Но госпожа, сначала ведь должны вы...

Ленайра вроде бы ничего не сделала, даже не поморщилась, но каким-то образом все поняли, что она очень недовольна поведением служанки, а потому ее вроде бы спокойные слова все правильно интерпретировали как жесткий выговор:

– Лисана, я сюда приехала учиться на боевом факультете и жить буду в общежитии вместе с остальными курсантами. Иного устав не предусматривает. Сюда я буду выбираться в лучшем случае в выходные, и то не всегда. Мне не нужна тут комната.

– Госпожа, – Лисана совсем сникла. – Простите, я не подумала...

Ленайра посмотрела ей в глаза и медленно кивнула, словно завершая разговор. Мол, выговор сделала, служанка все поняла, осознала, и больше такого не повторится.

– Дарин, Лисана ответственная девушка, доверять ей можно... просто она пока не освоилась.

– Надеюсь, так, – буркнул он. – Но пару уроков ей преподавать стоит, если вы не возражаете, госпожа. Думаю, нам всем будет лучше, если я поделюсь с ней кое-каким опытом из прошлой службы.

– Возьмете в ученицы? – вскинулась Ленайра.

– Не то чтобы в ученицы, – поморщился Дарин, – но провести некоторые занятия не помешает, иначе она может подставить всех нас просто по незнанию.

Лисана сидела совершенно подавленная, боясь поднять голову. Ленайра глянула на нее и кивнула.

– Договорились. А в случае чего, связь будем держать через вашего племянника, которого я официально найму как помощника Лисане. Одной ей не справиться со столькими комнатами, тем более скоро привезут мои вещи.

– Много?

– Если вы подумали о нарядах, Дарин, то не очень. В основном книги и кое-какие семейные артефакты.

Риген нарочито шумно вздохнул и поднялся.

– Разговор сейчас бесполезен. Дарин, вы о деталях поговорите с Ленайрой позже – время у вас будет, она не завтра отправляется на факультет. Мне же, а тем более Лисане, знать об этих деталях не нужно. Ах да, Дарин, лорд Геррая просил передать, что ты знаешь, где будет постоянно дежурить тройка гвардейцев Рода. У них приказ подчиняться любым твоим приказам. Главная задача – обеспечить безопасность наследницы.

Ленайра возмущенно вскинулась, но тут же взяла себя в руки, только поглядывала на капитана словно через прицел.

– Вот потому лорд подчинил их не вам, госпожа, а Дарину, – повернулся к ней Риген, слегка поежившись от этого взгляда. Вот вроде опытный оперативник службы безопасности, но все равно от взгляда наследницы рода Геррая, в котором словно лед застыл, мурашки по спине бегали. Тут же сам себя одернул, иначе совсем конфуз получится – испугался ребенка. Хотя тут не испуг... нет... просто очень уж выбивал из себя этот ледяной взгляд у совсем еще девчонки. – Знал, что вы захотите отослать их обратно. По этому поводу гвардейцы получили строгий приказ лорда и вас не послушают. А зная ваше умение убеждать, лорд распорядился не сообщать вам о том, где они будут жить в Таре, хотя и позаботился, чтобы вы смогли с ними связаться. – Риген протянул девушке на ладони небольшой медальон. – Для связи достаточно его раскрыть.

– И ты говоришь об этом только сейчас?

– Приказ лорда, – кратко отозвался он.

Ленайра медленно протянула руку ладонью вверх, куда Риген с поклоном вложил медальон. Глянув на украшение в руке, девушка молча повесила его себе на шею и спрятала под рубашку.

– В таком случае всем отдыхать. Дарин, как я понимаю, днем вы не сможете уделить мне много времени? Вы же все-таки еще и хозяин этой гостиницы?

– Верно, госпожа. – Если он и заметил это мимолетное столкновение характеров, то не подал виду.

– Тогда наш первый урок состоится вечером. Заодно обсудим детали и другого... задания. С Лисаной же займетесь, когда я уеду.

Дарин поднялся, поклонился.

– Отдыхайте, госпожа. А тетрадь я вам советую хотя бы начать читать, будут вопросы, спрашивайте.

Ленайра недоуменно приподняла тетрадку, оглядывая.

– Можно вашу руку, госпожа?

Девушка молча протянула левую руку, даже не дернулась, когда Дарин вытащил кинжал и приблизил его к ладони. Резко кольнул, быстро глянув на лицо девушки. Удивился ли он тому, что у той на лице не дрогнул ни один мускул или нет, так и осталось непонятно, ибо держать эмоции под контролем умел не хуже Ленайры.

Взяв руку девушки, он провел ею по корешку тетради, пачкая ее в крови, которая почти сразу зашипела и впиталась в кожу переплета. В тот же миг мужчина уколол себя в палец и прижал его к бронзовой бляшке на обложке. Подержав так секунд десять, он вернул тетрадь Ленайре.

– Теперь вы сможете ее открывать.

Ленайра приняла тетрадь здоровой рукой, глянула на идущую из ладони кровь и сжала кулак. Замерла. Когда же она снова раскрыла ладонь, крови уже не было, как и раны.

– Как я понимаю, можно занять любую комнату, они все готовы к приему постояльцев? – спокойно поинтересовалась девушка, словно ничего не произошло.

– Совершенно верно, госпожа.

– Тогда я займу ближайшую. До вечера, господа. Лисана, твоя помощь мне пока не нужна, выбирай комнату и разложи сумки, я потом отберу то, что возьму с собой на факультет.

– Да, госпожа. Все сделаю.

– Отлично. – Ленайра направилась к двери, но у порога обернулась: – Господин Дарин, вы же не нарушите свое обещание господину Ригену? Раз уж обещали ему веринского двенадцатого года.

– Вот... – Что еще хотел добавить Дарин, так и осталось загадкой. Вместо этого усмехнулся и махнул Ригену: – Идем, раз уж обещал. Выделю тебе отдельную кабину как почетному гостю.

– Это дело! – обрадовался Риген и заспешил к выходу следом.

Глава 2

Одним из тех странных совпадений между мирами Ленайра считала то, что у нее дома занятия в школах тоже начинаются в первом месяце осени. Правда, не с первого числа, а с пятнадцатого. Эти две недели давали учащимся, чтобы добраться из дома до школ, многие из которых были пансионатами или полупансионатами, а также на обустройство – ознакомление со школами для только поступивших, изучение планов на учебный год, покупка учебников, если кто не позаботился о таком заранее.

Потому у Ленайры, прибывшей в Тар третьего числа, было в запасе еще достаточно свободного времени, поскольку все нужное она узнала заранее, и ехать в школу для знакомства с учебным планом и списком рекомендованных учебников она не спешила. Так что, сразу как уехал Риген, увозя с собой аршанов, целиком ушла в занятия с Дарином. До этого она даже не предполагала, сколько тонкостей не знает о низшей магии. На миг даже пожалела, что решила заниматься высшей.

Поскольку в первой половине дня Дарин целиком занимался делами гостиницы, то посещать ее мог только урывками, в эти моменты он, как правило, отвечал на возникающие вопросы по тем темам, что давал вечером. Дальше уже Ленайра разбиралась самостоятельно по лекциям и тем немногим учебникам, что выдал хозяин гостиницы. Потом же ставил перед ней запертый магией сундук, проклятую вещь или иной какой артефакт и предлагал разобраться в наложенных на артефакт чарах.

– Конечно, за оставшееся время, – говорил Дарин, неожиданно переходя на «ты», – я не смогу подготовить тебя так, как хотелось бы, но, думаю, ты и сама справишься, опираясь на ту базу, которую я тебе даю. У тебя на удивление неплохая подготовка в низшей магии. Выучишь материал, что я тебе дам, и сможешь дальше двигаться самостоятельно. Не так быстро и продуктивно, как с учителем, но справишься.

Потому-то в последующую неделю девушка практически не вылезала из гостиницы, окопавшись там с книгами и подаренными ей тетрадями, стремясь за оставшееся время узнать как можно больше секретов теории магической защиты и взлома. Найти на боевом факультете мастера такого уровня вряд ли светило. Да и не тот профиль у него, там больше боевиков готовили. Такие уроки можно было получить только на занятиях под эгидой спецслужб.

А вот про поиски наследника почти не говорили. В первый же вечер занятий, когда Ленайра подняла этот вопрос, Дарин задумался минут на пять, потом покачал головой:

– Давать советы тебе не буду, не хочу как-то влиять на твои действия. Лучше действовать разными путями, больше шансов, что у кого-то получится. Если начнем обсуждать и советовать, то будем искать одними и теми же способами.

– Но ведь лучше искать в команде.

– От помощи друг друга отказываться, конечно, не следует. В таком серьезном деле соперничеству не место. Так что, если кому что понадобится, нужно обращаться, и другой поможет без вопросов. Если же ничего критичного, то в этом вопросе нам лучше никак не пересекаться – меньше шансов засветиться. Одно дело, когда кто-то один непонятно зачем что-то спрашивает, другое дело, когда тем же самым интересуются уже двое. Но и держать друг друга в курсе событий тоже нужно на всякий случай.

На этом все обсуждение и закончилось.

– Ну и долго ты собираешься тут сидеть? – поинтересовался Дарин после очередного вечера занятий, убирая в защищенную сумку проклятые предметы, с которыми не справилась Ленайра. – Нет, я не возражаю, ты хорошая и умная ученица, приятно заниматься с такой, но, полагаю, все же не стоит приходить на занятия в последний день. Нужно еще и освоиться на месте.

– Э-э... – Ленайра задумалась. – А какое сегодня число?

– Одиннадцатое.

– Да-а... Что-то я действительно засиделась. Завтра с утра и отправлюсь.

– Я велю Райану проводить тебя, он приготовит повозку для гостей.

Ленайра мысленно нахмурилась, но внешне осталась спокойной. Слово «повозка» ей совсем не понравилось. С другой стороны, тащить свои вещи на себе тоже не лучшая идея. А тут еще вчера прибыл обоз с вещами, в которых лежала часть ее библиотеки. И слава Митьке за его планшетник, в который он успел перекачать довольно солидное количество книг, иначе пришлось бы везти их намного больше. Она бы и их перенесла в планшетник, но увы, Митька со сканированием не справлялся даже с новыми сканерами. Там ведь не только отсканировать нужно, но и привести все в нужный формат, проверить, вычитать. Ошибки в магических книгах могут стоить очень дорого.

Ладно, что жалеть о том, чего исправить нельзя? Ленайра кивнула Дарину, прощаясь и благодаря за урок одновременно, после чего отправилась в свою комнату собирать вещи.

Выехали они из гостиницы примерно в шесть утра. Лисана, с трудом сдерживая слезы, прощалась так, словно госпожу провожает в другую страну. Ленайра старалась не обращать на это внимания, но сопровождать себя ей запретила. Все же видно было, что Лисана еще плохо представляет, как должна вести себя личная служанка высокородной госпожи. Такое открытое проявление чувств недопустимо.

На самом деле Ленайре, по большому счету, не было до этого никакого дела, все равно никто не осмелится что-либо сказать Ледяной Принцессе, но вбитые с детства правила этикета не позволяли игнорировать столь явное его нарушение на виду у толпы зевак, вываливших из гостиницы посмотреть на знаменитую в империи Ледяную Принцессу. Девушка же сейчас стояла чуть в стороне, ожидая, когда слуги загрузят ее вещи, и демонстрировала окружающим, что прозвище это получила не зря – от ее вида, казалось, даже воздух заledenел.

«Вот интересно, – мысленно поинтересовалась сама у себя Ленайра, ни на миг не отпуская маску, – как это весь этот этикет отбрасывается, стоит мне отправиться к Лешке домой, но дома опять начинает работать на уровне рефлексов?»

Девушка мысленно вздохнула, чуть нахмурилась, выражая служанке недовольство ее поведением. Лисана уже научилась понимать такие знаки, слегка покраснела, торопливо скрылась в гостинице. Вокруг вздохнули зеваки – Ледяная Принцесса изволила выказать чем-то недовольство.

– Это... садись... – Поймав многообещающий взгляд дяди, Райан тут же поправился, распахивая дверку: – В смысле, садитесь, госпожа.

Повозка, вопреки опасению Ленайры, оказалась вовсе не крестьянским возком, как она боялась, а вполне себе приличной полукаретой с сидячими местами и багажным отделением. Не роскошно, но удобно. Скорее всего, в таких возили постояльцев, если им нужно было куда добраться с грузом.

Ленайра придержала шашку на поясе, проверила, как сидит кинжал-концентратор в ножах на руке, и забралась внутрь. Будь она в платье, обязательно расправила бы складки, нужно держать марку перед народом, но походный мужской костюм в таком не нуждался, и на миг Ленайра даже растерялась. Это у Лешки в мире она могла позволить себе ходить в чем нравится и не задумываться о правилах. Тут же... этикет, чтоб его. До этой поездки на боевой факультет она в родном мире ни разу не позволила себе появиться в брюках и мужском камзоле на людях. Только на тренировках. И теперь не знала, как себя вести, чтобы и достоинство не уронить, и не выглядеть нелепой. Вспомнила деда, как он садится в карету и что делает. Потом так же мысленно плюнула, неторопливо откинулась на спинку жесткого кресла и махнула рукой:

– Поехали.

Когда повозка выехала со двора, Ленайра вздохнула с облегчением. Нет, с этим определенно надо что-то делать. Если этот... этот богами проклятый этикет так сковывает ее, то что будет в академии на факультете? Так же заниматься невозможно!

С этими невеселыми мыслями она и добралась до ворот факультета, который располагался за городом чуть в стороне от горы на берегу спускающейся с нее реки, впадающей в огромное озеро.

Дорога вела как раз вдоль этой горной речки, пересекала ее по каменному мосту и вела к огромным решетчатым воротам, устроенным в каменной ограде метра три высотой – благо строительный материал для нее под рукой. Что происходит за забором, с дороги видно не было совершенно.

Повозка неторопливо подкатила к полуоткрытым воротам, обгоняя немногих людей, пешком направляющихся на факультет. Судя по тому, что шли они почти налегке с небольшими сумками за спиной, это были возвращающиеся с прогулки по городу студенты, у которых все вещи уже в общежитии.

Новичков же с несколькими баулами, сложенными у ворот и неуверенно переминавшихся с ноги на ногу рядом, внутрь не пускал возвышавшийся перед створками ворот мужчина метра два ростом, фигурой напоминающий то ли молодого Шварценеггера, то ли Илью Муромца.

Заткнув большие пальцы рук за пояс, он с отвращением рассматривал прибывших первокурсников. Собственно, из-за этого те и выглядели несколько нервными и неуверенными. Зато старшие ребята проходили мимо этого стража врат совершенно спокойно, только уважительно кланялись ему, потом аккуратно огибали и скрывались за забором.

– Дядька Жден, – обернувшись, сообщил Ленайре Райан. – Суровый, но справедливый. Он будет у вас преподавать физкультуру... – Тут мальчишка на миг задумался. – Хотя он вроде бы только у парней ведет, для девушек что-то другое есть.

«Что радует», – мысленно пробормотала Ленайра. Что-то ей не хотелось заниматься у такого... такого...

Райан подкатил повозку так близко к воротам, как получилось, соскочил с козел, хотел было уже открыть дверь, но Ленайра вышла сама. Волнения, связанные с проблемами этикета, как-то сами собой ушли на второй план. Раз боевой факультет, то чем, собственно, занятия здесь будут отличаться от тех, что давал ей Савилов? А раз так, то и вести себя надо так, словно она у Лешки в гостях в его мире. Потому нечего ждать, когда Райан начнет изображать слугу высокородной леди.

Опыт ношения маски, отточенный на многочисленных приемах, помог Ленайре и здесь остаться внешне совершенно спокойной, полностью проигнорировав полный отвращения взгляд стража у ворот. Кажется, она не понравилась ему основательно, ибо с самого прибытия этот Жден смотрел исключительно на нее. Причем с таким видом, словно размышлял, сразу раздавить эту гадость или ну его мараться. Первокурсники вздохнули с облегчением, до этого такие взгляды доставались им всем одинаково.

Ленайра еще раз проверила свои ментальные щиты, убедилась, что все в порядке, и, не обращая внимания на взгляд мужчины, занялась выгрузкой вещей. То есть отошла к первокурсникам, выбрала свободное место и повернулась к повозке. Дождалась, когда Райан откроет багажное отделение, сосредоточилась, хотя внешне это никак на ней не отразилось. Для всех девушка осталась прежней: равнодушной, с холодным безразличным взглядом, слегка расслабленной. И с таким же равнодушным взглядом она принялась вытаскивать из багажного отделения свои вещи... вот в воздух поднялся небольшой сундук и поплыл к ней, следом сумка... еще одна... еще... Вокруг воцарилась тишина. Ошарашенные студенты наблюдали за тем, как вещи вереницей проплывали мимо девушки и складывались аккуратными рядками на выбранном ею месте.

Поднять в воздух одну вещь тут способны все. Две-три... без проблем. Четыре... возможно некоторые. Но восемь одновременно... Да еще с таким видом, словно выполняется скучнейшая работа.

Вот все вещи уложены. Ленайра подошла к одной из сумок, которая тут же раскрылась под ее взглядом, оттуда медленно выплыл кубик стороной сантиметров тридцать. И сразу завращался наподобие кубика Рубика, раскрылся, словно распадаясь на сотню кубиков поменьше, которые, в свою очередь, стали раскрываться и распадаться. Через мгновение на земле стояло плетеное кресло. Из сумки выплыла небольшая подушка, опустилась на кресло, после чего Ленайра спокойно подошла и села, словно королева на трон.

Тишина. Птички поют. Даже страж у ворот выглядит... странно. Видно, такое тут проделывают впервые. Ленайра взглянула на сумку, оттуда послушно выплыла книга и опустилась к ней в руки. Девушка устроилась поудобнее, раскрыла книгу на закладке и начала читать, ни на кого не обращая внимания, даже не замечая, как ошарашенный Райан торопливо направил повозку обратно. При этом он выглядел так, словно увидел что-то настолько ошеломительное, что глаза сами собой раскрылись и наотрез отказались возвращаться к прежнему размеру.

Один из первокурсников неуверенно подошел к сидевшей девушке, замер. Потоптался. Остальные смотрели на него как на героя и молча наблюдали. Ленайра отслеживала краем глаза перемещения парня, делая вид, что читает. Парень склонил голову набок и вытянул шею, пытаясь разобраться, что именно написано в книге.

– Принципы построения заклятий высшей магии Эрала Корна, – сообщила Ленайра, не отрываясь от книги. – Редкая книга, но полезная.

– Э-э... – парень растерялся. – Спасибо... эм... Карт Тайсен.

Ленайра подняла голову, оглядела смелого собеседника с головы до ног. Вокруг все снова замерли, с интересом ожидая, чем все закончится. Молчание. Десять секунд... пятнадцать. Парень занервничал под изучающим холодным взглядом, нервно оглянулся. Дернулся, чтобы отойти, когда девушка неторопливо подняла руку и протянула ему.

– Ленайра Геррая.

– Очень приятно, – с сомнением пробормотал Карт Тайсен, растерявшись – нужно протянутую руку пожать или поцеловать? Очень уж не хотелось ударить в грязь лицом и выставить себя невеждой. Но и аристократом он явно не был, у которого все эти правила в подкорку зашиты.

Сомнения разрешила сама Ленайра, чуть привстав навстречу, дотянулась до замершей руки парня и крепко сжала ее. На миг замерла, потом вернулась в кресло.

– Эм... очень приятно, – снова повторил парень, совсем растерявшись. – Это... ловко у тебя получилось. Кресло это.

– Спасибо, но тут нет моей заслуги – обычный артефакт.

– Дорогой, наверное...

Ленайра открыла было рот для ответа, замерла, приподняла одну руку и глянула на подлокотник кресла.

– Смотря с чем сравнивать, – наконец отозвалась она. – Для меня это недорого.

– О-о-о... понятно. – Парень даже как-то сник.

– А тебя это волнует? – Две льдинки пристально уставились на Карта.

Парень уже десять раз проклял тот момент, когда ему пришла в голову мысль подойти к этой девчонке. Говорила ему мама, что его любопытство когда-нибудь выйдет боком. Вот не смог устоять – впервые видел не просто представителя Древнего Рода, но наследника. Да еще слава о ней по всей империи как о самой талантливой молодой ведьме империи. И... другая слава – Ледяная Принцесса без чувств.

Но отвечать надо.

– Не то чтобы очень... просто подумал, как сложно сделать такое самому...

– Такое? Сложно. На самом деле это кресло не цельное, а состоит из множества маленьких кусочков-кубиков, которые используются как строительный материал. Зачаровывать нужно каждый такой кубик отдельно, потом задавать систему перестроения. Для путешествия кубики складываются в большой куб. По команде они перестраиваются в кресло. Кроме кресла, они еще могут принять форму лежака. Три формы преобразования пока предел для современной артефакторики.

Корт моргнул. Чего он никак не ожидал, так это такой вот лекции. Заметил, что остальные первокурсники подошли поближе, чтобы слышать их разговор. А у ворот стоял их страж и морщился словно от зубной боли. Видно, не привык, чтобы новички его так явно игнорировали, а все его презрительные взгляды пропадали впустую – его просто перестали замечать.

Карт Тайсен дураком не был и теперь, когда на него не давила аура этого могучего мужчины у ворот, задумался, для чего он там вообще стоит. Понятно, что встречает новичков, но для чего он их запугивает, а он ведь явно запугивал. Да и презрение в его взгляде теперь, когда его все игнорируют, исчезло. Еще одна проверка? Типа, выдержишь, не сбежишь? Глупость, с одной стороны, но с другой – сразу станет ясно, кто чего стоит. Ага, вот оно что! Раз этот мужчина преподаватель, то он сразу может видеть, кто чего стоит, по первой реакции! Потому именно он и встречает новичков. Старшие же его явно не боялись. Кланялись, да, но уважительно. Оставалось понять, почему он сразу это не сообразил, потребовалось, чтобы его буквально ткнули носом в это.

Карт уже по-новому взглянул на девчонку... Тут он вспомнил, что она младше его на два года и поступила сюда потому, что сумела досрочно закончить академию. А ведь она единственная, кто не поддался этому стражу у ворот. Та же, с прежним холодным выражением на лице, отвечала на вопросы по поводу работы кресла-артефакта. Отвечала кратко, но так, что всем становился ясен принцип, положенный в основе таких преобразований.

Единственное, о чем умолчала Ленайра, так это о том, что данный принцип пришел ей в голову, когда она увидела конструктор легу у Лешки. Тогда ей и пришла в голову мысль создать такой конструктор, но зачаровать каждый кубик так, чтобы по команде он сам собирался в нужную вещь. Этой идеей она поделилась с придворным артефактором. А уж мастер Гингер не смог отказаться от такого вызова своему мастерству. Года три разрабатывал это направление, пока начало хоть что-то получаться. Это вот кресло один из немногих удачных экспериментов, но мастер обещал уже на следующий год закончить теоретические расчеты и грозился даже написать книгу по новому направлению в артефакторике и грезил всеимперской славой.

– Так! – Мужчина наконец отошел от ворот и решительно направился к толпе новичков, собравшихся вокруг сидящей девушки... Единственной, среди окружающих парней... И в тот же миг все прыснуло в стороны, давая дорогу. Только девушка осталась сидеть, невозмутимо глядя на приближающуюся «гору». Вот мужчина замер перед ней, буравя девушку взглядом. Та совершенно невозмутимо смотрела на него.

– Кха.

Молчание.

– Девушка, – с неприкрытым сарказмом проговорил их будущий преподаватель, – ты не хочешь встать?

Ленайра чуть приподняла одну бровь, выражая этим свое отношение к просьбе. Мужчина, видно, понял, что имелось в виду, и смутился.

– Так, сейчас я не мужчина... – Заметил вторую поднятую бровь, замолчал. Сообразил. Наверное, впервые в его жизни кому-то удалось сбить его с толку, и это чувство ему ужасно не понравилось. – Встать! – Ленайра поднялась, ничем не выразив своего отношения к такой команде. Замерла. – Вам всем, – мужчина обвел собравшихся новичков яростным взглядом, – вы пришли сюда заниматься на боевом факультете! Потому забудьте всю ерунду про этикет, – яростный взгляд на Ленайру, – про то, кем вы были до прихода сюда. Отныне вы курсанты

боевого факультета! А я ваша мама, ваш папа, нянька, дядька и невеста! Меня зовут Жден Ерыш, и я руководитель всего первого курса!

М-да... учитель физкультуры у парней... Ленайра чуть скосила глаза в сторону дороги, по которой уехал Райан. Впрочем, глупо было считать, что мальчишка знает все о школе.

– Какие-то вопросы? – Жден повернулся к Ленайре.

– Никаких, господин профессор.

– И забудьте все то, что вы учили у себя в академии! Ко мне обращаться – «капитан Ерыш»! Или просто, господин капитан! Это ясно?

– Ясно, господин капитан, – тут же подтвердила Ленайра.

«У себя в академии... хм...» Ленайра слышала, что боевой факультет хоть формально и относился к имперской академии, почему, собственно, и назывался факультетом, а не училищем, школой или еще как. Сделано это было для поднятия его престижа и престижа его выпускников. Одно дело диплом военной школы, и совсем другое диплом императорской академии факультета боевых магов. Император, который провернул этот трюк, таким образом решил поднять престиж боевых магов, на которых оперся во время бунта знати. Так что так он и отблагодарил их, и дал определенные привилегии. Из-за этого же школе пришлось соответствовать определенным требованиям, которые предъявлялись тем учебным заведениям, которым позволялось называться «императорскими». Вот и получалось, что курсанты именовались все-таки студентами, жили они не в казармах, а в общежитии, в котором выделялось по комнате на четверых или меньше, в зависимости от свободных комнат и количества поступавших. Ну и еще куча всяких требований, на исполнение которых казна исправно отпускала нехилые средства.

А еще Ленайра слышала, что сами преподаватели такому подчинению не слишком радовались, ибо императорская академия, которую никак иначе и не называли, действительно считалась престижнейшим учреждением, что гарантировало постоянные инспекции из столицы. И хотя новый факультет сохранял определенную самостоятельность, и директор, превратившийся вдруг в декана, имел право многие вопросы решать без консультаций с ректором, но все же вынужден был отчитываться перед руководством академии, в которой не было ни одного военного и которое просто не понимало потребностей школы. Судя по словам Ригена, из-за этого частенько и вспыхивали конфликты между факультетом боевых магов и ректоратом академии. Только у императора порой и получалось разрешать эти споры. Один раз дошло даже до того, что поднялся вопрос о выделении факультета в отдельную академию. Правда, император на такое не пошел. Но, похоже, сами преподаватели все-таки разделяли академию и свой факультет. Правда, как впоследствии выяснилось, на обращении по званию настаивал только Ерыш, остальные учителя соглашались и на «профессора», и на уважительное «мэтр», подходя к этому вопросу более либерально. Как подозревала сама Ленайра, Ерышу по большому счету тоже было фиолетово, как к нему обращаются, просто таким образом, раз он отвечал за дисциплину, старался показать, что учащиеся находятся все же в армии и только потом уже в академии. В общем, держал в тонусе и не давал никому забыть, что их факультет все-таки боевой.

– А раз ясно, тогда оставляете здесь свои вещи и бегом за ворота! По дороге на центральный плац! Там изображаете строй и ждете меня! – Да уж, не верит в них Ерыш, совсем не верит. – Ваши вещи, если вы их подписали, как было указано в требованиях к поступающим, доставят в выделенные вам комнаты!

– А...

– А если не подписали, то вы либо безграмотны и не можете прочесть методичку для поступающих, либо идиоты, не понимающие прочитанного. Но и в том и в другом случае вы нам тут не нужны! Потому, если такие есть, можете забрать вещи и валить на все четыре стороны... нет таких? Отлично, значит, будем считать все неподписанные вещи случайным мусором, который уборщики выкинут на помойку. Все еще никто не хочет забрать вещи и уйти? –

Капитан Ерыш развернулся к одному скривившемуся первокурснику, явно из таких не подписавших. – И не считайте меня жестоким негодяем... Впрочем, можете считать, мне нет до этого дела. Но я хочу, чтобы вы поняли одно – мамок и нянек тут нет и возиться с вами никто не собирается. Все, что говорит любой преподаватель, должно быть выучено и выполнено точно и в срок. Мы не попугаи и повторять ничего никому не будем. Не хватает мозгов запомнить и понять, что от вас требуется, – выход вот он. Если в правилах что-то написано, то это не потому, что писавшему их захотелось поупражняться в эпистолярном жанре. Мы ожидаем, что это будет прочитано, понято и выполнено. А теперь в ворота и бегом марш на плац!

Кресло за Ленайрой молниеносно сложилось в кубик и ухнуло в сумку следом за книгой. Девушка же молча развернулась и легкой трусцой под очень хмурым взглядом преподавателя отправилась внутрь. И если капитан ждал от нее хоть какой-то реакции, то просчитался – девушка осталась совершенно невозмутимой. А тут еще эта непонятная птица над ней. Ясно, что фамилляр, только где такие обитают? И что от него ждать?

Еще когда Жден Ерыш только услышал, что одним из студентов в этом году будет наследник Герраев, у него возникли нехорошие предчувствия, потому он постарался узнать о ней побольше. Узнал, и это только укрепило его первоначальное ощущение. Действительность превзошла все самые пессимистические опасения. Оставалось только надеяться, что она не выдержит нагрузки и уйдет. В конце концов, гений она или нет, но это никак не поможет выдержать чисто физические нагрузки. А она еще и младше всех. М-да. Этот год будет нелегким.

Похоже, Ленайра умудрилась обломать преподавателям церемонию встречи первокурсников. Иначе как еще можно объяснить то, что их согнали на вымощенный плитами плац под открытым небом, не предложив даже укрытия от солнца. Перед воротами хоть у стены укрыться можно было. Да и посидеть, опять же... Здесь же все вынуждены были стоять.

Догадываясь, благодаря кому их всех раньше времени погнали сюда, все теперь поглядывали на Ленайру... неодобрительно. Сама девушка стояла, слегка расслабившись и ни на что не обращая внимания. А владение холодом помогало переносить солнце без особых проблем, что тоже не добавляло ей симпатий будущих сокурсников. И если Ленайра что-то понимала в людях, то Жден как раз на такое и рассчитывал, знал, что плац совершенно не предназначен для ожидания.

Девушка, прищурившись, глянула на солнце, прикидывая время. Если вспомнить методичку, полученную всеми поступившими, то новенькие должны были прибыть к воротам не позднее четырех пополудни. Вспоминая, как тут отнеслись к неподписанным вещам, можно смело утверждать, что ворота закроются ровно в четыре, ни минутой раньше, ни минутой позже. Ага, а вон и башня с часами и колоколом, только циферблат отсюда не виден. Но, судя по всему, стоять им тут еще часа полтора. Фигово. И скучно.

От нечего делать Ленайра прикрыла глаза и связалась с фамиляром... Этот... этот наглый птиц нашел прохладное местечко под крышей и самым наглым образом дрых. Мысленно дала ему щелчок и отправила к воротам глянуть, что там происходит. Ворон довольно приятно высказал на своем вороньем все, что думает о хозяйке, и отправился исполнять просьбу. Ленайра уже привыкла к таким выходкам и давно уже перестала обращать на них внимание. Порой она жалела, что не взяла в качестве фамиляра местного воробья. Этот ворон оказался на редкость умной сволочью. Не, как фамиляр, он слушался хозяйку, исполнял ее команды, тут не подкопаешься, да и не сможет он ослушаться ее. Но вот постоянно что-то отчебучивал, что Ленайра ощущала себя последней сволочью, нещадно эксплуатирующей бедную миленькую птичку. Сначала стыдилась, старалась не загружать Грома просьбами... потом догадалась... чуть не прибила за то, что ощущала себя такой дурой. Теперь-то ее не проведешь уже.

Ворон тем временем добрался до ворот, уселся на заборе и транслировал вид крайне недовольного Ждена Ерыша, который особо зверским взглядом сверлил вновь прибывших новичков. Те, в ужасе, стояли навтыжку вдоль дороги, боясь даже вдохнуть лишний раз. Мимо

недоуменно проходили студенты средних и старших курсов, косясь на перепуганных новеньких, а также на буквально источающего тьму преподавателя. Вокруг него, казалось, даже трава вянет. М-да... вот еще... ведь наверняка и этим добрые люди расскажут, благодаря кому все произошло. Ленайра нахмурилась. Вот ни за что не поверит, что опытный преподаватель, а только опытному доверят вести первый курс, так обидится на нестандартную реакцию новенькой и устроит такое представление. Неспроста это... Печенка чует, что неспроста. Похоже, против нее решили настроить весь первый курс. Для чего, тоже, в общем-то, понятно. Ленайра мысленно нахмурилась. Что ж, посмотрим.

Пока они тут стояли на плацу, изображая пугала, ворон отправился на разведку, транслируя сверху всю территорию факультета, изучая дороги и строения. Назначение некоторых было ясно сразу, таких как столовая или спортзал, других оставалось только догадываться. Хотя вон то пятиэтажное здание, скорее всего, учебный корпус, а вон те без окон склады. Заставив ворона пролететь несколько раз вдоль всех дорог, Ленайра запомнила основные маршруты. Изучила стадион и огороженный участок у озера, где явно занимались плаванием... и не только, судя по вышке. Это зимой, что ли, тут прыгают?

В общем, время до появления Ждена с другими новичками прошло плодотворно в изучении школы. Даже странно, что в разосланных методичках нет плана территории. Вряд ли это случайно. Собственно, поэтому Ленайра и потратила время на изучение окрестностей.

– А ты чего молчишь? – неожиданно слегка подтолкнули ее сзади в плечо.

Вокруг сразу воцарилась тишина. От девушки даже отодвинулись все, кто рядом стоял. М-да, вот что значит репутация. Ленайра слегка повернула голову, оглядев вопрошающего с ног до головы.

– Вопросов никто не задавал, а кричать просто так смысла никакого.

Стоявшие рядом выдохнули. Видно, ожидали громов, молний или вызова на дуэль. Сам спрашивающий, видно, сразу не понял, к кому обратился, а потом уже просто застыл.

– Э-э... а тебе... вам... можно задать вопрос?

Пристальный взгляд в глаза.

– Если такой смелый, задавай.

– Мне что-то угрожает? – Парень, невысокий, в простой потрепанной одежде, у которой на локтях виднелись свежие заплатки, видать, подновил одежду перед поступлением, лукаво усмехнулся. Очевидно, пришел в себя и сейчас то ли проявлял характер, то ли действительно был таким безбашенным.

– Только за глупые вопросы.

– Учту. Но скажите, о, принцесса, зачем ваша милость оказала честь столь... провинциальному учебному заведению? Решили позабавиться?

– Допустим. Но! Господин... шут...

Парень сразу вскинулся:

– Это можно считать оскорблением?

– Шут – хорошая профессия. И важная. Шуты при дворе выполняют важную роль – говорить правду монарху. Он ведь шут... дурачок. Ему можно то, что не простят другим.

Интересно, сообразит или нет? Ленайра ожидала ответ, ничем не показывая нетерпения. А мальчишка задумался, значит, мозги имеются.

– Приглашаете на работу, принцесса? – оскалился он.

– Если рискнешь. Профессия важная, но неблагодарная. Вокруг дураков много больше умных, они за шутовским колпаком ничего больше не видят.

– Пожалуй, откажусь, – хмыкнул он.

– Шуты положены принцессам. Ты сам меня так назвал.

Парень на мгновение задумался.

– Намек понял. Раз мы будем учиться здесь вместе, то стоит забыть о принцессах и шутах. Ты это хочешь сказать?

– Именно.

– Тогда я Вариэн Гронер, младший сын фермера из Аниталии. Как младшему из пяти братьев мне досталась по наследству эта одежда, пара медяков и мой веселый нрав. Вот решил показать его здесь всем, благо наш деревенский маг сказал, что потенциал у меня имеется.

– Ленайра, – девушка осторожно пожала протянутую руку... очень крепкую и мозолистую, сразу видно, что парень не белоручка. – Младшая внучка лорда Геррая, Древнего Рода. Вариэн нахмурился, о чем-то размышляя.

– Подожди, – все-таки не выдержал он и задал мучавший его вопрос: – Я слышал, что тебя называли наследником Рода? Но если ты младшая в Роду, то как ты стала наследником?

Ленайра на миг замерла. Потом, мысленно посмеиваясь, снаружи даже немного холода подпустила:

– Как стала? – переспросила она так, словно этот вопрос и не требовал ответа. – Известно как: интригами.

Оживившиеся было ребята, видя, что разговор идет вполне мирно, замерли снова. По внешнему виду Ледяной Принцессы никак не понять, шутит она или нет. Точнее, ее внешний вид скорее говорил, что она убийственно серьезна. Правда, Гронер, не ожидавший такого ответа, сам на миг растерялся, потом едва заметно улыбнулся.

– Конечно... я должен был и сам понять. В Древних Родах оно ведь только так и бывает. Ленайра слегка, самую малость, кивнула.

– Приятно иметь дело с умным человеком и со знатоком обычаев Древних Родов.

– Дык об этом же все говорят, – хмыкнул он. – Спроси у любого тут.

Ленайра обвела всех вокруг ледяным взглядом, но отчего-то никто не рискнул подтвердить или опровергнуть это утверждение, и все старательно отводили взгляды.

– Видишь, – уже в открытую усмехнулся парень. – Все знают, но даже сказать об этом боятся.

– Да... я заметила.

– А мне вот интересно, – Вариэн понизил голос, чтобы услышать его могла только Ленайра, – чего это на тебя преподы взъелись. Похоже, кому-то твое присутствие на факультете поперек горла. Тяжело тебе придется.

Девушка с новым интересом глянула на собеседника. Теперь стало понятно, почему он вообще с ней заговорил. Сначала своими шутками, так сказать, проверил на адекватность, а убедившись, что с ней можно нормально общаться, заговорил уже на интересующую его тему.

Ленайра холодно улыбнулась:

– Не дождутся.

Вариэн сначала не сообразил, о чем она, потом до него дошло, хрюкнул, пытаясь сдержать хохот.

– А с тобой не соскучишься, принцесса... если, конечно, не обращать внимания на твою манеру общения.

– Я никому не навязываюсь. Кому не нравится – может идти пешком и далеко.

– Тяжело тебе будет, – вздохнул Вариэн. – Ты же не дура, понимаешь, почему так с тобой обошлись. Вскоре весь курс будет против тебя. Шла бы ты в какую-нибудь элитную академию в столице, где тебе самое место. А уж это оставь нам, простым людям.

– Я учту твой совет.

Вариэн глянул на совершенно равнодушное лицо собеседницы. Вздохнул и покачал головой:

– Вот даже не пойму, как к тебе относиться: как к избалованной девчонке, которой вдруг захотелось острых ощущений, или как к гению, у которого все ходы рассчитаны на несколько лет вперед.

– Как хочешь, так и относись.

– Пожалуй, я понаблюдаю за тобой сначала, прежде чем делать какие-то выводы, – хмыкнул парень. – Возможно, ты сама сбежишь отсюда через несколько дней или недель.

Вариэн отвесил шутливый поклон и отошел в сторону. Вскоре до Ленайры донесся его голос, когда он спорил с кем-то на тему, как долго Ледяная Принцесса выдержит на боевом факультете. Причем спорил он весьма хитро, вроде бы критикуя избалованную девчонку, которая всю жизнь прожила в роскоши, когда исполняются все ее желания, но ставил все-таки на то, что «она еще удивит тут всех». У кого-то уже откуда-то появился в руке небольшой лист бумаги, куда записывали ставки. При этом все опасливо косились в ее сторону и старались сделать все так, чтобы она ничего не услышала, совершенно не учитывая, что ее не просто так называют гениальным магом – подслушать разговоры даже на расстоянии никакой сложности не вызывает.

Сама Ленайра осталась стоять в одиночестве посреди всеобщего интереса, стараясь делать вид, что все вокруг совершенно ее не касается.

Вариэн появился через полтора часа.

– Большинство уверено, что ты сбежишь отсюда недели через две. Максимум, сколько тебе дают, – два с половиной месяца. – Ленайра промолчала. Парень хмыкнул. – Вот только не делай вид, что не понимаешь, о чем речь, не верю, что не в курсе ситуации. Кстати, если тебе интересно, то я поставил на то, что ты окончишь факультет.

– Польщена твоим доверием.

Вариэн почесал затылок.

– Вот ты говоришь с таким выражением на лице, что и не поймешь, то ли это был сарказм, то ли ты серьезна, то ли меня сейчас опустили ниже плинтуса, заявив что-то типа: чего еще ожидать от этих простолюдинов.

– И какой вариант ты выбрал? – чуть повернулась к нему девушка.

– Пожалуй... первый. Для второго и третьего варианта ты слишком умна.

– Льстишь?

– Ну почему же? В тринадцать лет закончить начальный уровень элитной академии... тут, пожалуй, без вариантов. – И тут же, не дожидаясь реакции собеседницы на похвалу, закончил: – Правда, твое поступление на этот факультет, да еще в те же тринадцать лет, говорит об обратном. Так что пока я еще определяюсь по поводу уровня твоего интеллекта.

– Даже не знаю, что я должна сделать, чтобы помочь тебе определиться. Как же я жить смогу, если ты решишь, что я глупа?

– О! – Вариэн многозначительно поднял вверх палец. – А сейчас был сарказм, я понял. Слушай, ты хоть чуть-чуть выражение лица меняй, чтобы люди понимали, когда ты шутишь, когда смеешься, а когда сердишься. Не все же такие умные, как я.

Ленайра наградила наглого парня пристальным взглядом.

– А сейчас ты сомневаешься в моем уме, – тут же облачил он ее взгляд в слова. – Ага, а сейчас ты выражаешь презрение к такому наглому выскочке, как я. Слушай, идея. Возьми меня к себе переводчиком? Ты смотришь вот так вот на людей, а я перевожу, что твой взгляд означает.

– Послушай... Вариэн, – не меняя выражения лица, заметила Ленайра. – Меньше всего меня волнует, что кто-то не поймет моего взгляда. Я ведь могу и по-другому в случае чего объяснить.

Парень сделал вид, что смертельно обиделся, и снова исчез, не заметив, как губы Ледяной Принцессы предательски дрогнули, изображая улыбку. Забавный он... и ничуть ее не

боится и не пытается заискивать перед ней. Как же это отличается от тех отношений, что сложились у нее с людьми из начального курса академии. Знатные там перед ней заискивали и искали покровительства, остальные боялись, даже если делали вид, что им все равно. Интересно, может ли он быть сыном Алехандро?

Девушка на этот раз изучила лицо парня самым внимательным образом, благо тот как раз о чем-то спорил с другими первокурсниками и стоял так, что его можно было хорошо рассмотреть.

Вряд ли, призналась себе Ленайра. Он вроде бы говорил, что сын фермера и что он младший из пяти братьев. Такое проверяется на раз-два. Хотя, безусловно, надо будет попросить службу безопасности проверить его семью и узнать, не приемный ли он. Да и ни лицом, ни фигурой брата императора не напоминает. Бывает, конечно, такое, да и о маскировке заговорщики позаботились бы, но... все равно Ленайра не верила в такое.

– Становись!!! – Вышедший откуда-то из-за угла Жден Ерыш стремительно прошелся перед нестройными рядами первокурсников. Глянул на несмело топтавшихся за ним новичков. – А вы вставайте на свободные места – сегодня у нас свободное построение, потом разберемся.

Дождавшись, когда все займут свои места, Жден заложил руки за спину, прошелся перед не очень ровным строем, правда ничего по этому поводу не сказал.

– До начала занятий остается еще два дня, – заговорил он. Снова глянул на первокурсников. – Сегодня вас пришло несколько больше, чем обычно, – двадцать восемь человек. И почему вы все любите приезжать в последние дни? – Помолчал. – Значит, так, кто не слышал, меня зовут Жден Ерыш, и я курирую весь ваш курс. По всем организационным вопросам обращайтесь ко мне. Сегодня у вас расселение по комнатам, через два часа ужин, после чего вам дается время на распаковку вещей и обустройство. До начала занятий на плацу появляться не нужно, здесь пока встреча новичков. Рекомендую еще раз прочитать разосланные вам методички и познакомиться с факультетом, узнать, где что находится. Учтите, опоздания на занятия очень не приветствуются, потому выясните, где какая аудитория, в оставшееся время. Что? Мало времени? Сами виноваты, что отложили приезд на последние дни. Нет времени изучать все самим – спрашивайте старших товарищей. А сейчас я буду называть фамилии. Те, кого я назову, подходит ко мне и получает номер своей комнаты.

– А фамилии списаны с подписанных вещей, – догадалась Ленайра, косясь на парня, которого заметила у ворот, явно забывшего подписать багаж. Кажется, он еще не понял, что к чему. Пожалуй, лучше бы ему покинуть факультет – не доучится.

Ленайра огляделась, стараясь разыскать еще девушек, кроме себя. Ага... раз... два... и все? М-да, будет тяжелее, чем думалось. Ну... может, в прошлые дни еще пришли. Если наберется человек двадцать на потоке, не все так плохо.

Тем временем переключка шла вовсю. Названные подходили к Ждену, получали из его рук ключ с прикрепленным к нему номерком, после чего уходили в сторону, не мешая остальным. Ленайра приготовилась ждать, подозревая, что ее вызовут одной из последних. Но нет, Жден Ерыш придерживался алфавита, не отступил от него даже ради наследницы рода Геррая. Вот только взгляд, которым он наградил девушку, был далек от благожелательного. Он, конечно, и на других первокурсников не очень тепло смотрел, но взглядом на Ленайру можно было бы убить... если бы так посмотрели на менее закаленного человека. Но тут нашла коса на камень, и убийственный взгляд Ждена Ерыша столкнулся с холодным спокойствием Ледяной Принцессы. Получив свой ключ с номером, Ленайра неторопливо, по всем правилам этикета императорского двора поблагодарила и зашагала в сторону студенческого общежития. И словно в довершение этой сцены сверху на плечо уходящей девушки спикировала неведомая в этом мире птица и уселась ей на плечо.

Глава 3

Имея такого замечательного разведчика, как ворон, Ленайра быстро отыскала нужный корпус общежития, а дорогу к своей комнате спросила у дежурного на входе, предъявив в качестве пропуска выданный ключ. Гром уселся девушке на плечо и, склонив голову, с интересом поглядывал вокруг. Ленайра дернула плечом, пытаясь его согнать, но тот возмущенно каркнул ей прямо в ухо и предупреждаяще щелкнул клювом. Девушка с трудом сохранила невозмутимое выражение на лице, сделав вид, что так и надо, но едва она зашла за угол, схватила ворона за горло и поднесла к лицу.

– Кар! – возмутился ворон.

– Если ты еще раз попробуешь сделать нечто подобное, я сверну тебе шею.

– Кар!

– Не делай вид, что не понимаешь, я ощущаю твои эмоции!

– Кар!!!

– Хочешь проверить? Зато, когда воскреснешь, станешь шелковым. Ну, или я тебе еще раз ее сверну.

– Кар! Кар!

– Не веришь? – Ленайра ухватила второй рукой за клюв.

Ворон дернулся, потом каким-то образом умудрился виновато склонить голову.

– Кар. – Из голоса исчез боевой задор, и в нем слышались извиняющиеся нотки.

– Смотри у меня.

Отпущенный ворон снова опустился на плечо и замер, изображая чучело.

Пройдя по пустым коридорам, Ленайра поднялась на третий этаж и огляделась, пытаясь определить, в какую сторону идти, – налево или направо. На всякий случай еще раз глянула на номер, прикрепленный к ключу, – триста двадцать пять. Шагнула влево, убедилась, что там не та нумерация, зашагала направо.

– Триста двадцать... триста двадцать два... триста двадцать четыре... тут четные. А там... триста двадцать семь... – Ленайра вернулась и удивленно замерла перед дверью с номером триста двадцать три. Снова прошла вперед – триста двадцать семь. Глянула на номер ключа, на всякий случай проверила стену между дверьми с номером триста двадцать три и триста двадцать семь.

Наверное, если бы Ленайра не жила долгое время в России, она бы растерялась, но сейчас только пожала плечами и зашагала дальше по коридору. Триста двадцать девять... триста двадцать пять...

– Гм. – Одним звуком девушка умудрилась выразить свое отношение к этому факту, потом, уже мысленно, пожала плечами и приняла ситуацию как данность.

Не совсем уверенная, она вставила ключ в замок и повернула его – дверь открылась. Ага, а вон и ее вещи, сложенные у кровати.

Ленайра миновала небольшой коридор и вошла в комнату, осматриваясь, – здесь ей предстояло прожить следующие три года учебы.

Да уж, не ее апартаменты в академии, но тоже неплохо. Комната оказалась широкой, условно разделенной пополам, – она словно отражала поставленным по центру зеркалом обстановку одной половины в другую: одежный шкаф справа – одежный шкаф слева, дополнительная секция для книг справа и такая же слева, правда, в отличие от правой, здесь стояли книги. Следом шли две кровати, а у широкого окна два письменных стола, над которыми тоже были приколочены книжные полки и опять на левой стопкой лежали книжки корешками наружу. Еще они лежали на столе, на стуле и валялись в художественном беспорядке на кровати.

– Так, значит, тут живет моя соседка, а эта кровать моя. – Ленайра развернулась к своему месту, приподняла покрывало и проверила постель. Изучила пустой одежный шкаф, там же оказались полки с запасным постельным бельем. – Ясно, слуг не предусмотрено и за своим бельем придется ухаживать самим... Гм...

Ленайра выглянула в коридор и нашла дверь в душевую и туалет. Судя по всему, это было для девушек. Девушка изучила раздвижную металлическую решетку, которой перекрывалась эта часть коридора, отгораживая несколько комнат и душевую. Дернула ее, чуть перекрыв коридор, изучила запор, который открыть можно было только с этой стороны. Достала из кармана методичку и еще раз перечитала о правилах общежития.

– Так, решетки, перекрывающие коридоры, должны быть закрыты в двенадцать и открыты только в шесть утра. Называется, кто не успел, тот опоздал. А дежурные где тогда ночуют? – Ленайра еще раз пролистала книжку. – Ага. Для дежурных предусмотрены свои комнаты на каждом этаже.

Как раз напротив лестницы. Ленайра вспомнила, что когда поднималась, видела комнату без номера. Тогда она не обратила на это внимания.

Умывшись, девушка вернулась в комнату, уперла руки в бока и задумчиво уставилась на собственные вещи, сложенные перед кроватью и шкафом, прикидывая, поместятся они или нет. Судя по всему, с мечтами притащить сюда собственную библиотеку придется расстаться.

Вспомнив о библиотеке, Ленайра хлопнула себя по лбу и поспешно зарылась в сумку, вытащила оттуда планшетник. Включила. Убедилась, что все работает, выключила и аккуратно убрала в ящик стола. На полки над столом перенесла те справочники, которыми она пользовалась чаще всего, и свой ежедневник. В ящики стола отправились карандаши, гусиные перья, рядом с которыми легла коробочка со стальными перьями, а также несколько перьевых и шариковых ручек. Пачка белоснежно-белой бумаги марки «Снегурочка» – Лешка подарил... Посчитал, символично... Шутник...

Ленайра как раз взялась за развешивание одежды, когда дверь открылась и в комнату быстрым шагом вошла соседка – девушка чуть выше ее ростом со светлыми волосами. Ленайра машинально отметила слишком уж нарядный вид соседки для боевого факультета. Сама Ленайра тоже взяла с собой выходное платье из самых скромных, но ей даже в голову не пришло бы надевать его для прогулки по территории факультета. А девушка же даже волосы шелковой лентой подвязала.

Вошедшая замерла у двери и глянула на новенькую. Ленайра ответила ей равнодушным взглядом. Так они и замерли напротив друг друга. Но тут в глазах вошедшей зажегся огонек гнева, быстро переросший в ярость. Ленайра даже удивилась такому почти мгновенному преобразованию, а поскольку опыта схваток у нее все-таки не хватало, она позволила подойти к себе и ухватить за ворот рубашки. Вошедшая с силой прижала Ленайру к шкафу и сдавила ворот, пристально разглядывая ее лицо, видно пытаясь найти там хоть тень страха. Напрасно. Такими выходками маску было не пробить – натренировалась с братьями, особенно со старшим, а потому на лице Ленайры даже мускул не дрогнул. Сейчас она только размышляла, сразу вырубить эту агрессивную особу или подождать, пока та объяснит, с чего это накинулась на нее. Не будет же она сразу бить? Еще Ленайра пыталась вспомнить, пересекались ли когда-нибудь их пути. Вроде бы нет. Точно нет, лицо девушки достаточно запоминающееся.

Не дождавшись никакой ответной реакции, вошедшая девушка даже растерялась, не понимая, что делать дальше, и от этого рассердилась еще сильнее.

– Надо же, – прошипела она, – нас удостоила чести сама Ледяная Принцесса! Наше скромное общество не возмущает ваш взор, ваше высочество?

– Не возмущает, – Ленайра покосилась на сжимавшие ее воротник руки, снова глянула на девушку.

– Надо же! Не возмущает! – раздалось новое шипение. – А вот нас возмущает! И чтобы ты уяснила: тебе здесь не рады! И лучше бы тебе по-хорошему убраться отсюда, иначе я превращу твою жизнь в ад! Это тебе понятно?

Ленайре это все надоело, ее волосы стремительно побелели. Температура в комнате резко упала, одежда покрылась инеем, и агрессор вынуждена была отдернуть руки, тряся обмороженными кистями. А температура в комнате продолжала падать, вокруг закружился снег, покрывая мебель и пол.

– Знаешь, – от голоса Ленайры, казалось, температура упала еще сильнее, заставив ее собеседницу выбивать зубами дробь. Она пыталась что-то там смагичить, вызывала огонь, но ведь Ленайра могла управлять и им, о чем ее противница явно забыла, а потому энергия вызванного огня только дополнительно вливалась в заклинание холода. – Меня называют гением все же не просто так, я и слова понимаю, вовсе не обязательно меня хватать и трясти. Не знаю, что я там с тобой не поделила, вроде бы мы не встречались, но свое отношение ты могла бы объяснить словами. Я бы больше к тебе и не полезла. Предлагаешь превратить жизнь здесь в ад для меня? А давай попробуем, кто кому его раньше устроит? – Ленайра подняла руки, вызывая снежные вихри над раскрытыми ладонями. – Как тебе здесь спать? Не хочешь попробовать?

Соседка смотрела одновременно с ненавистью и страхом, а еще с какой-то обреченностью. Сообразила, что как маг та, кого называют Ледяной Принцессой, уделывает ее походя, даже не запыхавшись. Болонка твякнула на волкодава, и сейчас волкодав размышляет, сразу удавить наглеца или слегка поиграть с ним? Однако меньше всего Ленайре нужна здесь война. Она сюда не для этого приехала.

– Знаешь... извини, что не по имени, ты не представилась как-то. Так вот, я не знаю, за что ты на меня взъелась и, честно говоря, знать не хочу. Но раз уж дошло до такого... Полагаю, война тут не нужна ни мне, ни тебе, а раз о дружбе речи нет, предлагаю вооруженный нейтралитет. Мне плевать, что ты меня ненавидишь, нет дела до твоего отношения ко мне. Думай что хочешь. Но пока ты не трогаешь меня, мои вещи, сводишь свое общение со мной к минимуму – я не трогаю тебя. Ты не замечаешь меня – я тебя.

Яростный взгляд в ответ, тут же сменившийся бессилием.

– Я согласна.

Ленайра тут же прогнала вихри, взмахом руки распахнула окно, а поднявшимся ветром весь снег выдуло на улицу, после чего температура в комнате стала стремительно подниматься, высушивая пол и слегка подмокшую постель... только ее. После всего произошедшего Ленайра посчитала, что помогать еще и соседке будет уже чересчур, а потому сохла только ее половина комнаты. Через мгновение на ее стороне словно и не происходило ничего. А вот соседке еще придется сушить постель, книги, тетради на столе... и восстанавливать записи на подмоченных листах. Удачи ей. Сочтя себя отомщенной, Ленайра вернулась к раскладыванию вещей, оставив свою недавнюю соперницу бессильно скрипеть зубами.

И после произошедшего Геррая сочла, что не будет проявлением неуважения, если она на свою половину поставит защиту. Нет, она бы и так ее поставила, но без устроенного спектакля защита была бы скорее предупреждающая, чем что-то серьезное. Разве что на личных вещах. А сейчас... Что ж, соседка сама напросилась.

Разложив вещи, Ленайра достала планшетник, устроилась на кровати и занялась поиском необходимого. Нашла нужное быстро, освежила в памяти ритуал, встала, держа в левой руке планшет, а в правой кинжал-концентратор для низшей магии. Краем глаза заметила, как ее соседка с плохо скрываемым недоумением и любопытством наблюдает за ней. Интересно все-таки, чего она на нее взъелась? Как ни старалась Ленайра, так и не смогла вспомнить, где могла бы с ней столкнуться.

Отбросив мысли о странной соседке, девушка сосредоточилась на ритуале. Подкрутила яркость экрана так, чтобы на очень ярком фоне была отчетливо видна рунная печать. Всмотревшись в нее несколько секунд, Ленайра быстро подняла взгляд на шкаф. Как и ожидалось, на сетчатке глаза еще отчетливо виднелись линии. Пока не пропал эффект, девушка направила в печать силу, заставляя ее светиться уже в реальности. Этот способ переноса печати подсказал в свое время Лешка, который однажды заметил, что если долго смотреть на что-то ярко освещенное с рисунком, то даже если рисунок убрать, он еще некоторое время стоит перед глазами. Потом поинтересовался, можно ли использовать этот эффект в магии. Ленайра тогда не сразу сообразила, о чем речь, пока Лешка не устроил демонстрацию... Однажды понадобилось запомнить особо сложную рунную печать и воспроизвести ее... Она справилась за десять минут... Лешка за несколько секунд. Минут пять он ходил, задрал нос, а потом раскрыл секрет, сообщив, что просто использовал планшет, сфотографировав печать на листе, дал самую большую яркость и...

– Умеешь же думать, когда хочешь, – только и сказала потом Ленайра, наградив парня поцелуем... в щеку.

Ну а дальше тренировки и куча проверок идеи. Зато сейчас перед Ленайрой пылала не самая простая печать, вызванная почти моментально.

Движением кинжала Ленайра направила светящуюся печать к шкафу, выбрала на нем относительно ровное место и пихнула ее туда. Линии вспыхнули на двери, выжигая рисунок. Не теряя концентрации, девушка ткнула кинжалом себе в руку, вытащила кончик из раны... за ним потянулась струйка крови. Легкое движение кинжала, словно она кинула что-то с него в сторону, и в линии печати вплелась кровь. Ослепительно-белый свет печати стал алым. Вот от печати во все стороны потянулись эти кровавые нити, опутывая шкаф, кровать, стол, стул, нити бежали по полу, но под взглядом Ленайры замирали ровно посередине комнаты, где снова сплетались и ложились точно по центру, отделяя одну половину комнаты от другой.

Подождав еще немного, Ленайра взмахом кинжала потушила пылающие нити. Те еще некоторое время светились, но постепенно гасли. Вскоре осталась видна только изначальная рунная печать на шкафу, но через две минуты исчезла и она.

Ленайра подошла к шкафу, подергала ручку, проверяя работу. Хлипкая на вид дверка шкафа даже не шелохнулась. Девушка чуть прикрыла глаза и снова потянула дверь на себя. На этот раз она открылась без проблем. Удовлетворенная проверкой, Ленайра повернула голову к соседке. Та, забыв обо всем, открыв рот, наблюдала за происходящим. Не то чтобы Ленайра совершила нечто сверхсложное и невозможное, но вряд ли ей приходилось видеть, чтобы такое действие проводили так быстро. Хотя, собственно, и в самой защите есть несколько новых и незнакомых элементов. Было видно, что ей хочется задать вопросы, но... она же сама и отрезала возможность разговора. Поджав губы, девушка отвернулась. Ленайра мысленно хмыкнула, развернулась и направилась к выходу. Ворон, все время просидевший на шкафу, тут же слетел с него и устроился на привычном месте – на плече.

– Кар-р, – высказал он свое отношение к соседке своей хозяйки, после чего демонстративно отвернулся.

До сегодняшнего дня Ленайра даже не догадывалась, насколько она известна в империи. Где, собственно, она бывала прежде? Дома, в элитной академии, во дворце на приемах, ну и в путешествии в карете между этими местами. Да, еще на приемах в аристократических семьях. Но во всех этих местах у нее не было никаких шансов пересечься с обычными людьми, не составляющими элиту империи. Разве что в академии учились стипендиаты, но тут уже ее прихлебатели отсекали от нее таких «недостойных». Вот и получилось, что только на боевом факультете она получила возможность близко пообщаться с народом, так сказать, и, соответственно, он получил возможность близко увидеть знаменитую Ледяную Принцессу. Так что куда бы Ленайра ни шла по территории, всюду ее провожали любопытные, а порой и просто

назойливые взгляды. И только ее репутация и совершеннейшая ледяная маска на лице удерживали всех от желания подойти и поговорить. Не все же такие безбашенные, как ее первый здесь знакомый – Вариэн Гронер. Теперь, наблюдая за реакцией окружающих, девушка прониклась к парню даже некоторым уважением. Если, конечно, его смелость не обуславливалась желанием быть поближе к знаменитости, но если так, то в будущем это обязательно проявится, а потому и тревожиться пока не стоит.

Помяни черта... Вариэн вынырнул откуда-то из-за угла и едва не протаранил неторопливо шагающую по дороге девушку, старавшуюся хоть куда-то скрыться от уже изрядно надоевшего внимания. Вот и решила прогуляться не по центральным улицам.

– Ох, прости... Ого. Уважаемая принцесса.

От такого обращения Ленайра даже опешила, на мгновение потеряв контроль над маской, к счастью, тут же его восстановила.

– Ты не пробовал устроиться учителем этикета, Вариэн? – поинтересовалась она. – Успех гарантирован.

– А что я не так сказал? – Парень искренне удивился, потом задумался: – А-а-а... ты не принцесса!

Ленайра глянула на него, отвернулась и зашагала дальше, куда шла. Однако Вариэн так просто от нее отстать отказался. Догнал и зашагал рядом.

– А все-таки, что я не так сказал? Не, ну понятно, что ты не принцесса.

– Ты не задумывался над самым сочетанием обращения «уважаемая», словно к представителю третьего сословия, и «принцесса»?

Вариэн почесал затылок.

– Да, сглупил. Но у нас ведь не было этих ваших аристократических штучек. Где бы я научился? У нас там один барон был, и то он мало чем отличался от фермера – сам пахал, сам сеял, сам продавал.

– За заслуги перед короной титул получил?

– Ага. Что-то имеешь против, принцесса?

– Я? С чего бы? Просто констатирую факт.

– Ага, ясненько. А тебе, гляжу, уже надоело внимание окружающих, что даже сбежать пытаешься.

Порой проникательность этого мальчишки ставила Ленайру в тупик. Иногда ей казалось, что ему, так же как и ей, не столько лет, на сколько он выглядит, а больше. С другой стороны, откуда ей знать, насколько хорошо соображают пятнадцатилетние подростки? Может, они все такие? Ленайра вспомнила о Мирле... или только дети простых людей, поправилась она, вынужденные с раннего детства помогать родителям и оттого более самостоятельные.

– Меня это не трогает.

– Ага. То-то я смотрю, ты свернула куда-то за хозяйственные постройки.

– Я изучаю территорию. Ты, между прочим, тоже здесь околачиваешься. – Ленайра замолчала и задумалась: а с чего это она вообще начала оправдываться?

– Ну... я же не наследник Древнего Рода, – усмехнулся Вариэн.

– Я сразу об этом догадалась, – сообщила ему Ленайра. – Как увидела, так и поняла, что ты не наследник Древнего Рода.

– О! Сарказм. Странно, с чего это тебя все так боятся?

– Боятся?

– Ага. Представляешь, сколько я всего о тебе наслушался? Если бы все это услышал раньше, никогда не рискнул бы подойти к человеку, который замораживает всех, кто ему не нравится, кто косо на него посмотрит, вызывает на дуэль по любому поводу, а потом, пользуясь своей силой, размазывает противника по арене. Как там еще? А! Высокомерна, без чувств, если что, может и убить, и ничего ей за это не будет. Не знаешь, о ком это?

– Даже не догадываюсь.

Похоже, избавиться от своей маски Ледяной Принцессы будет не так просто, как казалось раньше.

– Да. А я вот теперь ишу этого человека, чтобы знать, от кого нужно подальше держаться.

– Ты странный, – после недолгого молчания заметила Ленайра. – Никак не пойму, что тебе от меня нужно.

– Честно?

– Лучше да. Честность, она, знаешь ли, порой для здоровья полезна.

– Ага, опять сарказм. Ну... если скажу, что люблю дергать тигра за усы – поверишь?

– Нет, – подумав, ответила Ленайра. – Сам сказал, что не слышал всех этих слухов, когда заговорил впервые.

– Да? А в любовь с первого взгляда поверишь?

– Тоже нет. На сумасшедшего ты не очень похож.

– Полагаешь, в тебя только сумасшедшие могут влюбиться?

Такой ответ Ленайру слегка озадачил. Точнее, не сам ответ, а сама эта пикировка. Такими вот словесными дуэлями она занималась только с друзьями у Лешки, где могла расслабиться и забыть о своем положении. Сейчас же... Кажется, сообразила. Ленайра едва не хмыкнула. Совсем расслабилась, привыкла, что дома ее постоянно в людных местах окружают всякие подлизы из аристократов, которые никого к ней не подпускают. А держать с ними маску никаких проблем не составляло – сама не хотела общаться с такими. Сейчас же, когда с ней впервые заговорил нормальный человек, она и повела себя так, как привыкла у Лешки.

Ленайра остановилась, повернулась и ухватила парня за ворот, притянула к себе. Тот испуганно захлопал глазами, сам не понимая, чего больше испугавшись, что его сейчас кинутся целовать или бить.

– Скажи, – прошипела ему в лицо девушка, – чего ты на самом деле хочешь? Только честно. Я дам тебе один шанс, все зависит от твоего ответа.

Вариэн от неожиданности замер, потом заморгал, наконец сфокусировал взгляд на приблизившемся почти вплотную лице девушки... совершенно спокойном.

– Ты ведь не веришь в простое желание познакомиться?

– Не верю. У меня не то положение, чтобы кто-то захотел просто подружиться, ничего не желая получить взамен. Извини, в бескорыстие не поверю. Так чего ты хочешь?

Парень вздохнул.

– Доучиться, получить патент боевого мага, – признался он. Но, заметив появившееся презрение в глазах девушки, так необычно выглядевшее на спокойном лице, поспешно поднял руки. – Не подумай ничего плохого, будто я хочу выехать на твоём положении. Я же заметил, как все на тебя смотрят. Да и не идиот я, понимаю, как к тебе отнесутся преподаватели. Только идиоты могут подумать, что для тебя тут красную дорожку до выпуска постелют и можно на твоём хребте к патенту приехать.

– Вот как? – Ленайра чуть отстранилась. – И что же ты тогда хочешь?

– Ты ведь тоже на дуру не похожа, да и все говорят о тебе как о гении. Тоже должна понимать, что в этой школе ты как белый аршан.

Ленайра покосилась на сидящего на плече ворона. Как и вороны, аршаны крайне редко бывали белой раскраски, и выражение было сродни «выделяется, как белая ворона».

– Допустим. Тогда тем более непонятно, что ты ко мне прилип. Если меня постараются завалить, то ведь и тебя заодно завалят.

– Тебя? – Вариэн убрал руки девушки со своего ворота и задумчиво обошел ее вокруг. – Возможно и так, – проговорил он. – Но знаешь... что-то мне подсказывает, что стоит рискнуть. Ты спрашивала, что мне надо? Тебя ведь гением называют, освоившим противоположные стихии. Да даже без этого о тебе говорят как о самом талантливом маге столетия. Я же, как ты

понимаешь, мало чему мог научиться у себя на ферме. Там кое-что услышал, у бродячего мага немного подсмотрел, кое-какие имеющиеся книги прочитал. Экзамены сдать знаний хватило, но вот учиться дальше... мне нужен наставник, иначе я не уверен, что справлюсь. Талантов и ума у меня хватает, но для успеха этого бывает мало.

– А ты самоуверен, – задумчиво протянула Ленайра.

– А это не я говорил, это мой учитель. Поселился у нас один старик, бывший городской маг, которого почему-то выгнали с его должности, не знаю уж за что, он никогда на эту тему не говорил. Он и заметил меня, сказал, что у меня есть талант, который надо развивать. И он же сам говорил, что у него не хватит знаний дать мне все, что нужно.

– Кажется, я понимаю, почему твоего мага выгнали с должности, – пробормотала Ленайра. – Ладно, допустим, я поняла, что тебе от меня нужно, а ты мне зачем, такой красивый?

– Снова сарказм? Ты ведь и сама все поняла, видела же отношение к себе и со стороны студентов, и со стороны преподавателей. Одни тебе завидуют, замечая только титул и деньги и не видя, что идет приложением, другие ненавидят из-за того, что на твоём фоне будут выглядеть жалко. Преподаватели же... для них ты только головная боль. Из-за тебя к факультету будет слишком много внимания небожителей, – для пущего эффекта, подчеркивающего его последние слова, Вариэн потыкал указательным пальцем в небо, намекая на императорский двор, – что гарантирует им много головной боли и никаких выгод. Хочешь все три года учиться в такой обстановке?

– А не боишься сам? Если ты станешь моим другом, то и тебе достанется, если меня сумеют выжить отсюда.

– Боюсь. Но я пришел сюда за знаниями и чтобы вырваться из деревни, занять свое место. А для этого мне нужно не просто закончить школу, но и стать одним из лучших. Но каким бы умным и талантливым я ни был, без возможности получать новые знания, и лучше всего такие, которые превосходят те, что доступны окружающим, у меня это не получится.

Ленайра задумалась, Вариэн ей не мешал.

– Знаешь, что я больше всего не люблю в людях? – заговорила она наконец.

– Навязчивости? – грустно выдохнул парень.

– Навязчивости? Я с навязчивыми людьми все начальные курсы академии проучилась, ничего, выдержала. Как я поняла, ты понимаешь, что тебя не простят, если меня вынудят уйти. И даже не потому, что ты был моим другом, а потому, что оказался умнее других, что выделился, что сделал то, на что другие не решились, хотя и хотели.

– Понимаю.

– Хочешь рискнуть? Или полагаешь, что я тебя не брошу, если меня выгонят?

– А не бросишь?

– Брошу, – отрезала Ленайра. – На кой ты мне нужен, если без меня ничего не можешь? Но ты можешь сейчас уйти и присоединиться к остальным. В коллективе безопасней, не находишь?

– Почему тогда сама не в коллективе?

– А с моим положением туда трудно вписаться.

– А не будь его?

– Вот это уже разговор из темы «если бы, да кабы». Я – есть я, и от этого никуда не деться. Что было бы, будь все по-другому... я могу что угодно сказать, проверить все равно невозможно. И решать тебе придется с тем, что есть. И тебе придется либо быть со мной до конца и выдерживать все, что достанется мне... или уйти. Потому что больше всего я ненавижу предателей. Понимаешь, к чему я веду?

– Если я сейчас присоединюсь к тебе, но предаю, то стану твоим врагом на всю жизнь?

Ленайра замерла, выгнув бровь. Впечатление от этого получилось... необычное. Вариэн попятился даже.

– Ты? Враг? Мне? А не много ли вообразил о себе, фермер?

Парень нахмурился, разглядывая вмиг посуровевшую девушку. Но тут, видимо, о чем-то догадался, хмыкнул:

– Как обычно, выставляешь напоказ свою маску, когда не знаешь, что сказать? То есть если я предам тебя, то перестану для тебя существовать?

– Именно.

– И какие тогда твои условия?

– Единственное – ты закончишь факультет, несмотря ни на что. Даже если меня сумеют выгнать – ты должен закончить его.

Вариэн вдруг расхохотался.

– Знаешь, принцесса, а ты совсем не такая, как о тебе говорят. Я начинаю подозревать, что на самом деле тебя никто толком не знает. Ну, кроме разве что родных. Годится. Но готов заложить последнее, что скорее ты всех с факультета выживешь, чем тебя заставят уйти. Других условий нет?

– Других? Это каких условий еще ты ожидал?

– Ну... при встрече падать на колени... лобызать ноги...

– А мне потом в душ бежать? Уволь. И без коленопреклонений проживу.

– Почему-то так я и подумал. Тогда как к тебе обращаться, принцесса?

– Как всегда, твой этикет на высоте, – вздохнула Ленайра. – Обращаешься на «ты» и тут же «принцесса». Ты вот что, называй по имени, честное слово, и тебе и мне проще будет.

Девушка наконец отошла от Вариэна и неторопливо зашагала по тропинке дальше, наконец-то продолжая прерванную экскурсию.

Вариэн некоторое время стоял, глядя ей вслед, потом очнулся и бросился догонять, зашагал рядом.

– В той стороне нет ничего интересного, – заговорил он. – Только склады с обмундированием студентов и прочие. Даже в заборе ни одной дырки.

Ленайра с интересом покосилась на парня, дернула плечом, и Гром, сорвавшись, улетел вперед.

– Уже углядел, что в заборе дырок нет? Силен. Я о таком еще и не думала.

– А как тогда в город бегать? – удивился Вариэн. – Нас же только по выходным отпускать будут, и то не всегда.

– Полагаешь, тут заняться нечем будет? Думаю, преподы нам дела найдут.

– Вот этого я и боюсь.

Тропа и в самом деле, пропетляв между складскими ангарами, вывела их на небольшую поляну, от которой вели несколько вполне себе хороших дорог.

– Там кухня, – махнул налево Вариэн, – а там, – махнул он направо, – спортивный зал. Впереди несколько спортивных площадок.

Ленайра замерла, к чему-то прислушиваясь. Вот на плечо вернулся ворон.

– Ты прав, – кивнула она. – Ничего интересного.

Вариэн покосился на птицу.

– Твой фамильяр? Откуда он? Я ведь всю жизнь прожил в деревне, но такого не видел.

– Кар! – выразил свое отношение к этому факту ворон. Ленайра щелкнула его по клюву.

– Не зазнавайся, птиц. Вовсе ты не уникальный экземпляр.

– Ты понимаешь, что он говорит? – удивился Вариэн.

– Конечно понимаю, у меня же с ним связь. К тому же все фамильяры гораздо умнее своих звериных сородичей. А этот вот тип и без того считается представителем одной из самых умных пород.

Поразмыслив некоторое время, Ленайра двинулась по дороге к кухне, посчитав, что где кухня, там и столовая, а где столовая, там и центральные здания. Вариэн не спорил, шагал рядом, с интересом посматривая на птицу. Гром, заметив неподдельный интерес к себе, гордо поднял голову, слегка расправил крылья и принял позу атакующего ястреба... как он себе это представлял... сидя на плече. Вариэн с трудом сдержал смех и сделал вид, что восхищен. Гром тут же перелетел к нему на плечо и подставил шею, демонстративно потерялся о протянутую к нему руку.

– Предатель, – буркнула Ленайра, но больше ничем своего недовольства не выказала.

Вариэн хмыкнул и принялся чесать шею птицы. Тот даже глаза прикрыл от удовольствия.

– Надо же. Ты ему понравился, – удивилась Ленайра. – Обычно он никому не дает к себе прикасаться.

– Так я же из деревни, всю жизнь с разными животными вожусь. А он, пусть и умный, все же птица.

– Он фамильяр.

– Я читал об этом. В одной из книжек было про фамильяров. Если я правильно помню, им нужен прямой приказ хозяина, его они послушаться не могут. Без него они свободны в своих действиях. Ты же, похоже, совсем его не воспитывала, предоставила самому себе.

– Верно. Вот и обнаглел.

– Кар!

– Повозмущайся мне еще.

– А давай я тебе помогу с ним? Научу, как надо со зверями работать.

Ленайра с интересом глянула на парня.

– Идет. А мы, кстати, пришли.

Они и правда, миновав кухню, вышли к столовой, откуда уже было видно вход в общежитие. Снова стали попадаться студенты. На их парочку с интересом посматривали, но подходить не решались.

Решив срезать путь, Ленайра сошла с дороги и протопала мимо непонятного то ли сарая, то ли мастерской, миновала высаженные кусты и замерла, рассмотрев впереди обнимающуюся парочку. Вариэн, выскочив следом, также замер, потом попытался за руку оттащить девушку обратно.

– Идем, не будем мешать.

Ленайра сбросила руку, не отрывая взгляда от парочки. Шагнула ближе, привлекая внимание. Двое испуганно обернулись, замерли, не понимая, как реагировать. Ленайра же совершенно невозмутимо прошагала мимо, больше не обращая на них никакого внимания. Вариэн вынужден был протопать следом, виновато улыбнувшись обоим.

– Ну и зачем ты это сделала? – поинтересовался он.

– Понимаешь, когда я вселилась в общежитие, моя соседка, едва меня увидев, бросилась на меня с кулаками, заявив, что мне тут не рады. Я все гадала, чего она ко мне прицепилась, я ее сегодня первый раз в жизни увидела.

– И?

– Одна из парочки и есть моя соседка.

– Ты так решила отомстить ей?

– Ты уж совсем меня за мелочного человека не держи. Просто мне второй из пары знакомым показался, вот и посмотрела на него поближе.

– И? – повторил вопрос Вариэн.

– Теперь я поняла, почему она на меня взъелась.

– Почему же? – заинтересовался Вариэн.

– Если мне память не изменяет, то ее парня зовут Патрис Тернов. У нас с ним была дуэль весной, еще когда я в академии училась.

– Он тебя на дуэль вызывал?

– Смеешься? Я его.

– Гм... – Вариэн с сомнением посмотрел на девушку. – Подожди, этот Патрис тоже новичок?

– Со второго курса. Он в центральном офисе академии экзамены сдавал.

– То есть первый заканчивал. Ладно... допустим. Но ты же это... гений... Зачем надо было его вызывать? Что он такого сделал?

– Да ничего... захотелось просто... развлечься.

Вариэн несколько секунд разглядывал невозмутимое лицо собеседницы. Вздыхнул:

– Ладно, не хочешь говорить, сам узнаю. Но, получается, эта девушка решила таким образом отомстить за своего парня?

– Понятия не имею, что она там решила. Но набросилась на меня сразу, как только поняла, кто я. И чего взъелась, спрашивается? Я этого Тернова даже не покалечила.

– Тяжело тебе тут будет с таким подходом, – вздохнул Вариэн.

Вернулась к себе Ленайра уже под вечер, когда они с Вариэном обошли практически всю территорию, решив обследовать учебные корпуса завтра. В общем, день прошел не зря.

Устало плюхнувшись на кровать, девушка покосилась на пустую соседскую. Где, интересно, ее носит? До сих пор на свидании? Впрочем, какая разница? Поднявшись, девушка вытащила из-под кровати засунутую туда сумку с вещами первой необходимости, вытащила из кармашка общую фотографию с друзьями, которую они сделали в последний день на Земле. Откинулась на подушку и подняла снимок, чтобы удобнее было смотреть. Как ей хотелось сейчас вернуться туда и снова вместе с ними отправиться на прогулку по городу, может, в кино какое завалиться, кегельбан, может быть. Или на полигоне опять пострелять и побегать.

Рука опустилась, а Ленайра прикрыла глаза. Поставить бы снимок в рамке на стол, но... у Ледяной Принцессы не должно быть слабостей и привязанностей, которые увидят посторонние. А девушка на фотографии, обнимающая одного из парней и весело смеющаяся, никак не может быть той самой Ледяной Принцессой с вымороженными чувствами.

Поднявшись, Ленайра убрала снимок обратно в карман сумки, поставила на него дополнительную защиту и снова закопалась внутри, вытащила тубус, отвинтила крышку и достала несколько плотно свернутых в трубочку плакатов. На мгновение невозмутимая маска у нее на лице треснула, и девушка, покосившись на кровать соседки, улыбнулась с предвкушением. Достала пачку с кнопками и принялась укреплять на стене плакаты, на которых оказались изображены самые различные монстры из фильмов, игр и просто рисунки, скачанные из Интернета и распечатанные в фотоателье в большом формате. И пока она их развешивала, не переставала улыбаться.

Пикантность ситуации состояла в том, что никакому магу в ее мире не под силу сделать настолько качественное изображение придуманных персонажей. Художники были, и весьма неплохие, вот только эти плакаты мало походили на рисунки художников. Зато на работы магов очень даже... как извлеченные воспоминания. В свое время сама Ленайра, когда только начала познавать мир Лешки, увидев эти плакаты, перепугалась до ужаса, решив, что такие «зверушки» здесь водятся. Даже спать потом одна боялась, отказываясь верить Лешке, который убеждал девочку, что это обычные рисунки.

– Я видела рисунки художников, они не похожи!

Отец Лешки, когда ему рассказали об этой беде, долго смеялся, а потом организовал детям экскурсию в типографию, где им показали весь процесс создания таких плакатов. Лешка же дома накачал кучу рисунков с Инета. Ленайра тогда почти всю ночь просидела за компом, знакомясь с технологиями создания изображений. С того времени у нее и появилась эта странная для других любовь к изображениям различных монстров, которые лепила на всю подходящую одежду, все-таки вкусом девушка не была обделена и понимала, куда можно приле-

пить аппликацию, а куда не стоит. Но на этой страсти девочки сделали неплохую прибыль многие фотоателье Северогорска, специализирующиеся на переносе фотографий на одежду или посуду.

Последний плакат, который достала Ленайра, представлял собой шедевр полиграфического искусства, который подарили ей друзья, хотя, скорее всего, идея была именно Лешки. На плакате была изображена почти копия картины Георгия Победоносца и змея. Только вместо змея изображался очередной непонятный монстр, а вместо Георгия Победоносца, в легких доспехах, поставив ногу на голову поверженного гада и проткнув мечом шею, с развевающимися на ветру черными волосами вперед смотрела Ленайра... нет, Ледяная Принцесса. Как художнику это удалось, непонятно, но в глазах девушки с плаката, словно смотревшей на тебя, виделся холод льда... Естественно, вся эта картина была обработана на компьютере, что придавало изображению потрясающую реалистичность. А если учитывать, что в родном мире Ленайры создать такое маги могут только как слепок с реальных воспоминаний, никак не выдуманных... В общем, девушке было очень интересно, о чем подумает ее соседка, когда увидит весь этот вернисаж. Да еще и портреты других монстров по соседству.

Полюбовавшись на картину, Ленайра прикинула, на какую высоту его повесить – место она определила заранее – закрепила верхние углы и отошла назад, глянула, ровно ли висит, поправила и закрепила уже окончательно. Снова отошла и оглядела всю «портретную» галерею целиком со своим портретом в центре. Общее впечатление... сногшибательное. Ленайру даже саму передернуло, хотя она прекрасно знала, что к чему и как.

Остался последний штрих. Девушка вытащила свой кинжал и принялась им словно резать воздух... и с каждым взмахом оставался висеть огненный след. Легкое движение, белое пламя охватило все картины, которые стали медленно сливаться со стеной. Миг, и они все уже представляли с ней единой целое. Теперь проще стену снести и построить заново, чем соскрести с них картины. Без кодового слова защита не позволит их даже закрасить – краски не удержатся.

Неторопливо переодевшись в пижаму, Ленайра разобрала кровать, взмахом руки прикрутила фитили у газовых фонарей под потолком, с помощью магии дающих намного больше света, чем обычные. Сейчас же комната погрузилась в легкий полумрак.

Интересно, соседка, когда вернется, зажжет свет из вредности или все-таки постесняется тревожить уже уснувшую сокурсницу? Ну, если зажжет, ей же хуже – незабываемая ночь ей обеспечена. Бессонная ночь – ей же, в отличие от Ленайры, никто не начнет объяснять, что это всего лишь рисунки, плод больного воображения художников.

Забравшись в кровать, Ленайра натянула одеяло по шею и отвернулась к стене. Пропустить реакцию соседки она не боялась. Что-то ей подсказывает, что когда бы та ни разглядела рисунки, она об этом узнает первая.

Глава 4

Ленайра привычно проснулась в шесть утра, глянула на еще спящую соседку. Мысленно хмыкнула, похоже, свет она вечером не включала. Ну и ладно.

Девушка, стараясь не шуметь, накинула на себя халат, захватила полотенце и отправилась в душ. То ли потому, что еще рано, по расписанию подъем в семь утра, то ли потому, что еще официально занятия не начались, но в душе не было никого – есть повод порадоваться, что привыкла так рано вставать.

Быстро приняв холодный душ, Ленайра тщательно вытерлась и тихонько вернулась в комнату, переделась в спортивный костюм, подумала, но все же надела на руку кинжал-концентратор, а вот шашку оставила пока в шкафу. Она и вчера ее не брала, и сегодня решила не трогать.

Гром попытался что-то каркнуть, но наткнулся на предупреждающий взгляд хозяйки и послушно заткнулся. Но и слетать со шкафа, где провел ночь, не спешил. Вместо этого отвернулся и сделал вид, что спит. Ленайра даже замерла от такой наглости птицы... потом махнула рукой и отправилась на стадион. Сильно решила не напрягаться, пробежала всего три круга – так, легкая разминка. Потом еще несколько упражнений, и обратно. За все время она так никого и не встретила. Даже удивилась... с другой стороны, преподаватели, скорее всего, занимаются своими делами, а студенты еще спят, готовясь к будущим тренировкам. По словам Дмитрия Ивановича, в армии они спали в любой обстановке, когда выпадала свободная минута. Странно только, что дежурных почти нет. На выходе из здания за столом сидел один, но и он почти спал, а потому даже не обратил на нее никакого внимания.

В комнату Ленайра вернулась почти к половине восьмого и едва сумела сохранить маску, глядя на откровенный ужас на лице соседки, которая как раз выходила из комнаты и столкнулась с ней у двери. С приглушенным писком она отскочила в сторону, вжалась в стену, словно пытаясь слиться с ней, и бочком-бочком, не спуская глаз с Ленайры, протиснулась в сторону душевой.

Ленайра все-таки не выдержала. Это было выше ее сил. Поспешно влетев в комнату и захлопнув дверь, наложив заглушающие чары, она рухнула на кровать и расхохоталась. Перевернулась и уткнулась в подушку, надеясь заглушить хохот. Всклипнула и прижала лицо сильнее.

Опыт все же сказался, и девушка взяла себя в руки довольно быстро. Натянув снова маску Ледяной Принцессы, подхватила полотенце, мыло и направилась в душ следом за соседкой. На этот раз она сумела удержаться и не расхохотаться, глядя, с каким выражением лица смотрит на нее та. Здесь оказались еще две девушки, которые с некоторым недоумением наблюдали, как одна новенькая бежит по душе от другой, опасаясь даже приблизиться к ней. Вторая же с совершенно невозмутимым лицом разделась, приняла душ, после чего вычистила заклиниванием одежду, переделась в принесенное платье, высушила волосы, привела себя в порядок... И все это с совершеннейшим спокойствием. А то, что от нее кто-то бежит с белым от страха лицом... бывает. Остальные даже забыли, зачем пришли, и наблюдали за спектаклем с широко открытыми глазами.

Приведя себя в порядок, Ленайра сложила спортивный костюм в мешок, взяла прочие вещи и с видом королевы покинула душевые, даже не взглянув на бегающую от нее девушку. В комнате все же не смогла удержаться от улыбки.

– Я буду это помнить до конца дней своих! – восхищенно прошептала она. Глянула на развешанные над кроватью картинки, хмыкнула, снова вернула маску на лицо и удалилась.

На этот раз в коридорах оказалось значительно больше народа. Студенты, кто в повседневной одежде, а кто еще в пижамах, ходили по этажам. Кто-то заглядывал в соседние ком-

наты, слышались радостные голоса, когда встречались друзья или знакомые. Глядя на все это, Ленайра только головой качала... мысленно. Бедлам какой-то. Не так она представляла армию, совсем не так. Хотя, с другой стороны, знала она о ней только по рассказам своих наставников у Лешки и из немногих подслушанных разговоров в доме деда. Увы, но общаться с теми, кто закончил факультет боевых магов, ей не доводилось. Видеть при дворе видела, здоровалась, согласно этикету, но не более. Возможно, что обычные линейные полки императорской армии готовятся немного по-другому, и обстановка в офицерских академиях все же ближе к той, о которой ей доводилось слышать. Да и принимают туда не с пятнадцати лет, а с восемнадцати.

Вариэна она встретила на скамейке у входа в учебный корпус, он явно дожидался ее, поскольку сразу убрал в сумку книгу и поднялся навстречу.

– Принцесса, рад приветствовать вас.

– Прекращай меня так называть, – в который раз попросила Ленайра, проходя в здание.

Вариэн пристроился рядом.

– Как спалось?

– Отлично.

– Как всегда многословна, – притворно восхитился парень после непродолжительного молчания. – Ну а настроение твое как?

– Слушай, едва я заселилась, как на меня наехала моя соседка, в результате я до сих пор не знаю ее имени. Пройти ни по общежитию, ни по территории академии нельзя без того, чтобы не собрать вокруг толпу любопытных. Преподаватели ко мне неровно дышат и мечтают, чтобы я свалила отсюда куда подальше. А ты еще спрашиваешь, как мое настроение? Великолепное.

– Надо же... прорвало. Да ты не расстраивайся, Ленайра, попривыкнут и перестанут обращать внимание.

– Или я особо надоедливых на дуэль вызову и раскатаю в тонкий блин – быстрее отстанут.

Вариэн покосился на идущую рядом девушку, пытаясь найти у нее на лице хоть какую-то эмоцию, намекающую, что это была шутка. Не нашел.

– Ты это... прекрати так шутить с таким лицом. Не все такие умные, как я. Не поймут шуток.

– А кто сказал, что я шучу?

– Я сказал. Ты ведь не дура, это мы еще вчера выяснили.

– Ну спасибо.

– Сарказм... всегда пожалуйста. Так вот, ты же не дура, а потому вряд ли дашь преподам такое оружие против себя, как несанкционированная дуэль. Кстати, я поспрашивал вчера Тернова.

– Тернова?

– Который Патрис.

– И он стал с тобой общаться?

– Он очень сильно на тебя сердит, потому, стоило только заикнуться о поступившей на факультет Ледяной Принцессе, как я услышал много интересного. Под это дело я и расспросил про дуэль.

– И зачем?

– Так интересно же было. Вот смотрю на тебя и не могу представить вызывающей кого-то на дуэль просто так, от скуки. А я привык доверять своим чувствам, мне мама всегда говорила, что я умею чувствовать людей. Талант у меня такой.

Что ж, это многое объясняет, Ленайра покосилась на спутника, потом огляделась, достала из кармашка небольшой блокнотик с карандашом и сделала несколько пометок по расположению учебных классов. В какую сторону возрастает нумерация, где какой специализированный кабинет. Зашагала дальше.

Вариэн с интересом понаблюдал за этим. Хмыкнул:

– Если хочешь, я дам тебе срисовать свой план.
– А у тебя он откуда?
– Сегодня в пять утра встал. Уже весь этот корпус излазил.
– Зачем? Мы вроде как собирались вместе его изучить.
– Привычка. У нас на ферме всегда с петухами вставал, вот и тут так же. И уже не мог уснуть. Надо же было чем-то заняться.
– Понятно. Но лучше я сама все изучу – так потом удобнее будет.
– Как хочешь, – пожал Вариэн плечами. – Так вот, по поводу Тернова. Сможешь ответить, только честно?
– Хм... ты сначала спроси.
– Что случилось бы с Патрисом, если бы ты его не вызвала на дуэль?
Ленайра остановилась и развернулась к парню.
– А сам как думаешь?
– Думаю, обязательно нашлись бы еще типы, которые захотели бы поставить наглого выскочку на место, чтобы не воображал о себе слишком много. Я хоть и мало общался с представителями дворянства, но встречаться с ними приходилось. – Вариэн помолчал. – Знаешь, ты очень странная. Только, кажется, я разобрался в тебе, как тут же обнаруживается еще один слой. Думал, загляну под маску, и все станет ясно, но под ней вдруг обнаруживается еще одна. А потом еще одна. Какая же ты настоящая?

Чем-то Вариэн напоминал Милия Тарна, который так же вот сумел заглянуть под маску и стал ее первым вассалом. Вот только Милий увидел настоящую Ленайру Герраю под маской Ледяной Принцессы, а Вариэн сумел еще разглядеть и Снежану. Определенно талант. Будет жаль, если он и окажется наследником.

– Хочешь подсказку?
Вариэн удивился. Явно не ожидал такого.
– Гм... не откажусь.
– Я – всегда я. Только обстановка вокруг разная.
Парень задумался. Видно, о чем-то сообразил и кивнул своим мыслям.
– Тогда зачем ты здесь, Ледяная Принцесса?
– Потому что это тоже я.
– Бр-р-р. Только подумал, что разобрался. Ладно, подумаю потом. Первый этаж мы вроде как обошли, на второй?

Ленайра закончила черкать в блокноте и кивнула.

– Идем.

По какой-то причине в учебных корпусах тусовались в основном студенты второго и третьего курсов. Новичков попадалось мало. Очевидно, не очень внимательно отнеслись к наставлению встречающего их Ждена Ерыша за оставшееся время изучить территорию факультета и расположение кабинетов в учебных корпусах. Не просто же так ни в какой методичке планов зданий и территории не встречалось. Даже на самой территории Ленайра нигде не видела никаких плакатов с хотя бы набросками расположения того или иного здания. Девушку такое старательное умалчивание важной информации насторожило сразу. Потому, кстати, и отказалась от предложенной помощи Вариэна, уже заметив несоответствие нумераций, когда номер учебного кабинета находился вовсе не там, где он должен быть по логике. Например, двадцать третий кабинет был крайним в левом крыле корпуса и соседствовал с сорок третьим и сорок четвертым кабинетами. А двадцать четвертый находился вообще в крайнем правом крыле. Смысл этого экзамена для новичков от Ленайры ускользал, но и особого неприятия не вызывал, только недоумение. Хотя, может, так и надо, тут же еще и разведчиков-магов готовят.

В общем, к обеду успели пройти по двум учебным корпусам.

– Тут как, обедать дают? Или пока занятия не начались, питаемся тем, что взяли с собой?

– Что взяли с собой, – тут же отозвался Вариэн. – Или можно до Тара дойти и там в таверне какой подкрепиться. Выпускают пока свободно.

Все-таки поразительный человек. Вот когда успел все это узнать? Вроде бы вместе с ней пришел, но явно знает намного больше и о самом факультете, и о его устройстве, и о том, как тут занятия идут.

– Я хорошо с людьми схожусь, – правильно понял ее взгляд парень... действительно поразительный. Никто еще не мог с такой легкостью заглядывать за маску.

– Вариэн... можно тебя попросить...

– Да, принцесса?

– Перестань называть меня принцессой.

– Это и есть просьба?

Глядя на преувеличенно восторженно-придурковатое выражение лица Вариэна, Ленайре захотелось побиться головой о ближайшую стену. Вот как он не только заглядывает за маску, но и умудряется довести ее? А ведь вроде бы уже маска Ледяной Принцессы стала настолько привычной, что казалось, уже никто, без ее на то дозволения, не сумеет даже пошатнуть ее. На этот раз она сдержалась. На этот раз.

– Нет, – совершенно невозмутимо отозвалась она.

Вариэн вздохнул:

– Неужели тебе нравится строить из себя девочку-без-чувств?

– Меня все устраивает. Так что насчет просьбы?

– Валяй.

– Не нужно объяснять другим, что я делаю, если те сами этого не понимают.

– Ага! Я все-таки верно толкую тебя! Иначе ты не стала бы просить о таком!

Ленайре снова остро захотелось побиться головой обо что-то твердое. Так умел выводить ее из себя только Колька с его вечными просьбами показать приемы боя ее мира... фанат-рукопашник чертов. Вот только «там», в отличие от «здесь», она могла себе позволить выразить свои чувства прямо... например подзатыльником, когда Колька особо сильно надоедал.

Ленайра остановилась... Ленайра задумалась... Ленайра зашагала дальше. Вариэн шел следом и ухмылялся. Девушка и сама не знала, чем бы закончилась эта ситуация, но тут из-за поворота вышел человек, которого она меньше всего ожидала увидеть, но могла бы предположить, что рано или поздно эта встреча состоится. Вот только она даже не задумывалась об этом.

Мужчина вынужден был затормозить, чтобы не столкнуться с Ленайрой. Разглядел ее и замер, нахмурившись.

– Вызовете меня на дуэль за столкновение, госпожа? – ядовито осведомился он. Потом разглядел за спиной девушки еще одного человека. Оглядел его. – Уже и здесь свитой обзаводитесь? Только тут не ваша академия, будете слишком выпячивать свое происхождение, крылышки быстро обломают.

Ленайра замерла, вскинула голову и окинула человека с головы до ног ледяным взглядом.

– Спасибо, профессор, я обязательно учту ваш совет.

Названный профессором на миг нахмурился, соображая, как отнестись к словам – как к насмешке или как к тому, что его слова реально приняли за совет и поблагодарили? Ясно, что гений академии, окончивший начальный курс раньше на два года, идиотом быть не может, потому слова явная насмешка. Вот только придрасться невозможно. Все вежливо и строго по протоколу... и вполне в духе Ледяной Принцессы. Вот за что профессор и не любил аристократов, так за такое вот умение опустить собеседника ниже плинтуса, явно показав свое отношение, при этом оставаясь предельно вежливым, корректным и все в рамках этикета.

Сообразив, что дальнейшее препирательство только усугубит его положение, он махнул рукой.

– С дороги! Студенты должны уступать учителям, титулы тут не имеют значения!

Ленайра чуть кивнула и шагнула в сторону. Профессор двинулся вперед, но остановился рядом с Вариэном.

– На вашем месте, молодой человек, я бы лучше выбирал знакомства. Здесь в пристяжке с кем-либо, даже с наследником Древнего Рода, карьеру не сделаешь. Еще и талант нужен. Займитесь лучше учебой, а не лизанием аристократических... ног... – Выразиться он хотел явно более грубо, но все же не рискнул при даме, как бы он к ней ни относился.

Ленайра на его слова даже не обернулась, продолжала стоять статуей, разглядывая что-то впереди. Профессор ушел. Вариэн проводил его взглядом, подошел к девушке и снова оглянулся.

– Старый знакомый?

– Профессор Арсен Лирен... не знаю, что преподает, не интересовалась.

– Похоже, он тебя любит.

– Он судил мою дуэль с Патрисом Терновым. Уже тогда не сильно уважительно ко мне отнесся.

– О. Тогда понятно.

– Сейчас у тебя есть последний шанс уйти от меня. Как видишь, я могу дать не только знания, но и принести большие неприятности.

– Надо же! – чуть ли не восторженно протянул Вариэн, обходя Ленайру со всех сторон. Девушка недоуменно наблюдала за этим маневром. – Ледяную Принцессу заботит судьба какого-то фермера, и она боится, что может вызвать на его голову неприятности.

И тут же он посуровел, резко придвинулся и слегка притянул Ленайру к себе, ухватив за плечо.

– Ты за кого меня принимаешь? Или полагаешь, что только у вас, благородных, есть честь? Да после того, что тут высказал этот... профессор, – последнее слово в устах Вариэна прозвучало как ругательство, – я бы тебя не оставил, даже если бы не было никакого соглашения между нами. Не люблю, знаешь ли, когда на меня вот так вот пытаются давить авторитетом. У меня и своя голова есть, и она думает, что что-то не так с этой знаменитой Ледяной Принцессой. И твоя тайна привлекает меня намного больше, чем отпугивают слова разных тут... Что-то мне подсказывает, что с тобой будет интересно.

Ленайра медленно сняла руку парня со своего плеча, демонстративно поправила ворот платья.

– Это твое решение, – холодно заметила она, после чего развернулась и зашагала дальше как ни в чем не бывало. Сзади выругался Вариэн, что-то буркнул себе под нос про слишком гордых аристократов и бросился догонять. К разговору с профессором он больше не возвращался.

Часа в три дня Ленайра, покосившись на явно демонстрирующего страдания Вариэна, вздохнула:

– Мог бы и сам отправиться обедать, вовсе не обязательно со мной таскаться.

– А где я тебя потом искать буду?

– Да? Твое поведение уже напоминает преследование.

– Ну... я думал, что ты в оставшееся время покажешь какой-нибудь хитрый трюк по магии.

– Митька, я тебя узнала, прекрати прятаться под маской.

– Прости, что?

– Ничего. – Ленайра отвернулась и зашагала к выходу из здания. Однако все-таки пояснила свои слова: – Есть у меня один знакомый, который тоже все хотел выучить какой-нибудь хитрый трюк в магии, но при этом не умел толком делать даже элементарной концентрации. Ладно, идем, пообедаем.

Вариэн, неуверенно потоптавшись перед решеткой, отделяющей женскую часть общежития от мужской, все же шагнул следом.

– А ничего, что я сюда иду?

– Ты правила читал? По приглашению можно, правда, до восьми вечера. Только я сначала проверю, как там моя соседка.

Быстренько заглянув внутрь и убедившись, что в комнате никого, Ленайра распахнула дверь.

– Заходи. – Двинулась в комнату сама и тут же замерла, только сейчас вспомнив о картинах, но ничего сделать не успела, следом уже зашел Вариэн.

– Я гляжу, ты еще толком не... – И замер.

Ленайра вздохнула, повернулась, изучила замершего парня, открыв рот рассматривающего развешанные картины. Подошла, пихнула.

Не сработало. Снова вздохнула. Подняла две руки, оттопырив указательные пальцы, свела руки так, чтобы между ними проскочила искра, после чего одновременно коснулась парня. Тот аж подскочил от удара током, заозирался, потирая руки, куда и пришелся удар. Обиженно глянул на девушку:

– Ты это...

– Ладно, в следующий раз что-нибудь другое придумаю, – равнодушно отозвалась она, вытаскивая из-под кровати ящик.

– А может, не надо в следующий раз? – Вариэн при этом продолжал коситься на картины. Ему явно хотелось задать кучу вопросов, но, посматривая на портрет в центре, не осмеливался.

– Тогда не надо так застывать посреди комнаты.

Парень присел рядом с девушкой, заглядывая в раскрытый ящик, целиком забитый походной едой.

– Ого. Ты неплохо подготовилась.

– Начальник охраны собирал. Сказал, пригодится... видно, знал, о чем говорил. Только тут больше, чем я смогу съесть за оставшийся день, он не думал, что я так поздно в академию приеду.

– А-а... а ты давно уже в Таре?

– Одиннадцать дней, но пока устраивалась там. – Распотрошив несколько упаковок с рунными печатями консервации, Ленайра быстренько организовала нехитрый, но обильный стол.

Вариэн неуверенно пристроился на свободный стул, который забрал от соседнего стола, покосился на присевшую рядом девушку, даже сейчас употребляющую пищу согласно правилам этикета, и салфетку не забыла заправить за воротник. Парень поспешно отложил вилку и тоже схватил салфетку, неумело запихал ее за ворот, в результате та ничего не прикрывала, а просто торчала свернутой трубочкой, причем криво. Ленайра покосилась на него, на то, как Вариэн несколько скованно тыкал своей вилкой в небольшие помидорчики черри, при этом явно стараясь подражать идеальной осанке соседки, а также ее манерам.

Девушка некоторое время продолжала есть, косясь на соседа, но вот ее маска треснула, она устало потерла лоб, чем шокировала Вариэна. Подняв руку, она скомкала свою салфетку, отшвырнула в сторону, чуть отодвинула стул, отчего ее поза сразу стала более расслабленной, покрутив вилку в руке, она перехватила ближе к зубцам, после чего без всяких манер просто сунула отломанный кусок хлеба в тарелку и старательно собрала им все крошки и масло.

Понаблюдав за ней, расслабился и Вариэн. Салфетку, правда, он убирать не стал, видно, забыл про нее, зато исчезла скованность, а расслабившись, он уже не казался куклой-марионеткой, которой управляет неумелый кукольник.

– Теперь я понимаю, о чем говорил учитель, – пробурчал он себе под нос.

Ленайра много есть не стала и вскоре отложила еду; быстренько скомкав бумажную посуду, она скинула все в мусорное ведро, махнула соседу, чтобы он не обращал на нее внимания, закопалась в сумку с книгами. Как раз в этот момент и вошли соседка по комнате вместе с... Патрисом Терновым. И оба застыли у двери. Потом одновременно глянули на картины и снова застыли.

– Вариэн, верни чужой стул, – совершенно невозмутимо попросила Ленайра, продолжая копаться в книгах. – Раз уж я ушла, можешь сесть на мой.

Парень, стараясь подражать в невозмутимости девушке, аккуратно вернул стул на место, пересел на второй и продолжил есть. Сама Ленайра, разложив перед собой на кровати три книжки, задумчиво изучала их обложки.

– У тебя склонность к какой стихии? – поинтересовалась она.

– Вода.

– Вода... Ага. А какой сейчас уровень?

– На ферме не очень-то его и проверишь... Мой учитель говорит, что второй, но когда я сдавал документы и его проверили тут, то сказали, что третий.

– Разные шкалы. Насколько я помню, на боевом факультете принята шкала Рора, основой в которой служит мощност. Стандартно же применяется шкала Аре, где за основу берется контроль. Твой учитель скорее всего мерил твою магию по шкале Аре. Второй уровень контроля и третий силы... Гм... Все очень стандартно... даже не знаю, что посоветовать.

При этом оба делали вид, что кроме них в комнате никого нет. Но если Ленайра играла, то Вариэн точно забыл обо всем, глядя на разложенные книги, явно очень редкие.

– Вот что, – приняла решение Ленайра. – Что посоветовать с ходу, я даже не знаю, тут надо думать. Желательно, конечно, узнать, что ты уже изучил. Да! Вот, возьми. – Девушка протянула одну из книг. – Конечно, ты тут для себя ничего нового не найдешь, это сборник начальных упражнений для детей от трех до пяти лет, но выполни их все и запиши результаты. Когда сделаешь, покажешь.

– Упражнения для детей от трех до пяти лет? – озадачился Вариэн, неуверенно принимая книгу. – Я что, для большего не гожусь?

– Совсем глупый? По-твоему, я просто так эту книгу с собой таскаю от нечего делать? Тут собраны упражнения, которые очень точно показывают, на что способен человек, если правильно проанализировать результаты. Потому и прошу тебя их записать. Сложностей для тебя, конечно, тут нет, но вот то, как и за сколько ты выполнишь то или иное упражнение, скажет о многом. Да чего я тебе все объясняю? Хочешь, бери и сделай, что прошу; не хочешь, не бери, но тогда и не требуй помощи.

– О! – Вариэн восхищенно поцокал языком. – Как же это знакомо! Учитель всегда прав, и делай, как он говорит. Но не думал, что и у тебя есть эти замашки.

Ленайра даже смутилась, хотя внешне никак и не показала это, оставшись совершенно равнодушной.

– Было на ком потренироваться, – невнятно буркнула она.

Все время разговора Вариэн косился на развешанные картины, но ни о чем не спрашивал, поглядывая и в сторону сидевших на другой кровати соседей. При этом Патрис не отрывал взгляда от картины с Ленайрой и чудовищем, иногда несколько нервно сглатывая.

Наконец Ленайра закончила все дела, убрала вещи и махнула Вариэну.

– Идем, осталось еще одно здание неизученное.

– Там нет ничего необычного и интересного, но ты же все равно не откажешься от своей идеи.

Только в коридоре Вариэн все-таки поинтересовался, где обитают такие монстры и каким образом Ленайре удалось завалить такого страшилища.

В ответ Ленайра что-то изучила на потолке, глянула на шедшего рядом парня.

– Мне кажется, мы еще недостаточно знакомы, чтобы доверять друг другу все свои тайны.
– О... прошу прощения.
– Ничего... Но это был тяжелый бой, – многозначительно протянула Ленайра, вспоминая, сколько усилий Лешке стоило заставить ее все-таки принять этот подарок.

Ближе к вечеру они обошли всю территорию и все учебные корпуса, решив оставшиеся постройки изучить позже. Пока же остановились перед воротами, сейчас закрытыми, только калитка оставалась распахнутой. Ленайра вышла за ограду и присела чуть в стороне, облокотившись о забор, разглядывая появляющиеся на небе звезды. Вариэн присел рядом.

– Если я спрошу, зачем ты сюда поступила, ты ведь не скажешь?
Девушка чуть склонила голову и взглянула на парня:
– А ты зачем?
– Разве не очевидно?
– Хочешь чего-то достигнуть?
– Тебе не понять, что значит быть младшим сыном не очень богатого фермера, без всякой надежды получить хоть какое-то наследство.

Ленайра чуть приподняла бровь.

– А-а, – тут же опомнился Вариэн. – Конечно, ты тоже младшая... если я ничего не путаю.
– Не путаешь.
– Но ты стала наследником.
– Мой дед меня назначил.
– Эм... это нормально? В смысле...
– Я поняла, о чем ты. Для Древних Родов в порядке вещей.

Тут вдруг где-то вдалеке послышался стук копыт скачущего коня. Ленайра тут же подняла руку, призывая к тишине и прислушиваясь. Кивнула.

– Ты кого-то ждешь? – удивился Вариэн.
– Да. – Ленайра встала и подошла ближе к дороге, замерла, всем своим видом олицетворяя собой картину «королева изволит постоять».

Вариэн, уже привыкший к не всегда понятному поведению своей новой знакомой, остановился позади нее, изображая слугу.

Конь вместе с всадником выскочил из-за холма через несколько минут. Снизил скорость, остановился. Всадник... всадница приподнялась в стременах и огляделась. Вот заметила две фигуры на обочине, что-то радостно крикнула и дернула поводья, направляя коня к ним. Шагах в шести до них девушка соскочила с коня и торопливо подошла.

– Госпожа, я не заставила вас ждать?
– Все в порядке, Лисана, – Ленайра оглядела наряд девушки. – Верхов?
– Я сочла, что так будет быстрее... госпожа, я отлично умею ездить верхом, отец учил меня.

– Одна?
– Я подумала, что помощь Райана вам пока не потребуется...
– Лисана, я ожидаю, что мои просьбы будут исполняться.
– Прошу прощения, госпожа. – Девушка потупилась, явно чувствуя себя виноватой. – Отныне я буду приезжать только в его сопровождении.

Ленайра еще несколько секунд смотрела словно сквозь служанку, потом опустила взгляд и достала из небольшой поясной сумки запечатанный конверт.

– Письмо передай через Дарина, я с ним договорилась, он знает, куда его отправить дальше.

Лисана торопливо спрятала конверт в седельную сумку.

– Госпожа, как вы устроились? Все хорошо?

Ленайра не ответила, но всем тут же стала ясна неуместность вопроса. Стоявший позади Вариэн Гронер даже позавидовал такому искусству. Вот ни слова не сказала, казалось, даже не двинулась с места, но даже ему, стоящему позади и не видящему лица Ленайры Герраи, ясно, что она сильно недовольна, а служанке вот только что устроили форменную выволочку. Без слов... ага... Вон, бедная девушка стоит совсем потерянная.

Получив разрешение, Лисана вскочила на коня и умчалась.

– Ну разве можно так? – покачал головой Вариэн. – Девушка же старалась, а ты с ней так...

– Как? – с интересом глянула на него Ленайра.

А действительно, как? Вот что она сделала плохого? Но, боги свидетели, он же буквально чувствовал это недовольство госпожи! И понял, на кого оно направлено! Но не предъявишь же такое...

– Ну... она вон как расстроилась.

В ответ взгляд... и сразу все понятно.

– Ладно-ладно, я не должен вступать в это дело, – поспешно сообщил он.

Ленайра кивнула, но неожиданно все же пояснила:

– Вариэн... Она моя служанка. Когда я оставляю ей распоряжение, я ожидаю, что оно будет выполнено точно, а не будет домыслено в меру понимания. Сейчас Райан, это мальчишка, которого я наняла для разных мелких поручений, мне действительно не нужен. Но откуда служанке об этом знать? Я, может, хотела его послать в магазин за чем-нибудь и договориться, когда доставят покупку. Я не говорю уже о том, что Лисана впервые в городе и не знает его. Хорошо, тут преступности нет. В письме ничего важного или секретного, но и терять его по дуру не стоит.

– Да понял я, понял! – В доказательство Вариэн даже руки поднял. И чтобы перевести тему, поинтересовался: – Домой пишешь? Хорошо. А я вот пока не знаю, через кого можно отправить весточку.

– Домой... – О том, что в письме была вся информация, которую удалось собрать о шагающем рядом Вариэне Гронере с просьбой проверить его, Ленайра, понятно, сообщать не стала. Хотя она и была почти абсолютно уверена, что он не наследник, но всегда оставалось это самое «почти». Как говорил в таких случаях Колька: лучше перебдеть, чем недобдеть. Вот Ленайра и бдела. Если была возможность все выяснить точно, то надо это сделать. А дальше, кто знает... вдруг поможет в поисках... – Что касается твоей весточки... пиши и отдай мне. Когда в следующий раз встречу с Лисаной, передам и твое письмо, она отправит.

– Ой, вот спасибо... э-э... а это ничего?

– Что ничего? Ей все равно мои письма отправлять, какая разница, если там еще одно будет?

– Если это ее не напряжет...

– Не напряжет.

– Суровая ты госпожа, – глянул на девушку Вариэн.

Ленайра слегка кивнула, соглашаясь. Вариэн хмыкнул, но тут же нахмурился:

– Знаешь, я только сейчас понял, какая между нами разница. До этого ты хоть и показывала всем вокруг свою ледяную маску, но я все равно не ощущал дистанции. Воспринимал просто как некую данность.

– Какой смысл мне здесь демонстрировать свою аристократическую сущность? – поинтересовалась Ленайра. – Мне здесь три года учиться.

– О-о... не подумал. То есть в академии и здесь... там ты другая?

– К чему этот вопрос?

– Гм... понимаешь... – Вариэн даже замялся. – Просто когда вчера я расспрашивал Патриса о вашей дуэли, то узнавал и про тебя. Тогда я подумал, что он преувеличивает и специально наговаривает, все-таки ваша встреча была не совсем... дружеской.

Ленайра недолго помолчала.

– Там я специально держала дистанцию от всех, чтобы не сближаться с людьми, – все же ответила она. – Здесь мне это не надо.

– М-да. То есть ты свое нынешнее поведение считаешь верхом общительности и дружелюбия?

Ленайра снова замолчала, подумала.

– А что не так? Я со всеми держусь одинаково. А если кто-то пугается – я-то при чем?

Конечно, Ленайра лукавила, но рассказывать о жизни в другом мире, где у нее были настоящие друзья и где она была совершенно свободна от всех условностей этикета, посчитала излишним. Так что она прекрасно понимала, какое впечатление производит на окружающих. Только вот если она сразу начнет себя вести по-другому, чем привыкли... еще закричат о подмене. Потому и говорила, что от маски надо избавляться постепенно. Вот только соседка эта ее... утраздило же так нарваться.

– Действительно, что не так, – всплеснул руками Вариэн. – Впрочем, ладно. Только я никак не пойму, каким образом ты учиться собираешься.

– Так я же гений, – пожала плечами девушка.

– Гений, – печально вздохнул Вариэн. – Принцесса, тут мы должны команду создать на первом курсе. Кто с тобой в команду пойдет? Нет, если хочешь, можно и одной остаться, такое тоже бывает, но что тогда тебе светит? Должность мага в заштатной крепости?

Под слегка удивленным взглядом девушки Вариэн сначала замолчал, потом осознал, что сказал, и откровенно заржал. Ленайра остановилась рядом и терпеливо ждала, когда парень успокоится.

– Да уж, – вытер он выступившие от смеха слезы. – Вот я сейчас спорю. Конечно же, тебе такое не грозит. Совсем забыл.

– Не грозит, – согласилась Ленайра.

– Просто я слышал разговор старших... одиночек тут не слишком жалуют. Как правило, это означает, что человек не может работать в команде. Задач же для одиночек не так уж и много. Вот и получается, что такой человек становится изгоем без каких-либо шансов чего-то добиться. Разве что он какой-то запредельной силы и ума, что взмахом руки горы рушит... Но я о таких героях только в легендах слышал.

– Я тоже, – согласилась с ним Ленайра, помолчала. – Говоришь, не в силах работать в команде? Скажи, а ты пойдешь ко мне в команду?

Вариэн резко оглянулся и прищурился:

– Ты ведь не шутишь?

– Нет.

– То есть требуешь серьезного ответа?

– Да.

– Нет, не пойду.

Ленайра удивилась. Даже ледяная маска не сумела скрыть этого.

– Почему?

– Потому что формирование команды – очень серьезное дело, от которого зависит вся дальнейшая жизнь и карьера. Если я сумею влиться в хороший дружный коллектив, то и карьера будет обеспечена. Не сумею раскусить всяких пускающих пыль в глаза личностей, которые сами по себе ничего не представляют, намучаюсь. Ты же... прости, но для тебя ведь это не серьезно. Захотелось богатой девочке поучиться на боевом факультете, пожалуйста, но что будет после выпуска, тебе не интересно. Ты же не собираешься посвящать этой профессии

жизнь, а значит, любая твоя команда просуществует только до выпускного вечера. А что делать тем, кто пошел за тобой и кому придется служить? Какой тогда смысл мне к тебе в команду идти?

Вариэн уже успел понять, что откровенно врать Ледяной Принцессе крайне не рекомендуется, особенно если она о чем-то спрашивает серьезно. Тем не менее, отвечая правдиво, он все равно испытывал опасение: кто знает, как она на такую правду отреагирует? А жизнь ему она испортить сумеет при желании. С другой стороны, он и в самом деле пришел сюда выбиваться с низов, а значит, нужно искать тех, с кем потом придется служить, а то и воевать плечом к плечу.

Однако Ленайра его удивила. Она не стала высказывать никакого недовольствия. Просто замолчала, уйдя в себя.

– О таком я не подумала, – наконец пробормотала она. – Это может создать проблемы. Хорошо, что ты обратил на это внимание, а то бы я так и бегала, пытаюсь найти тех, кто бы согласился пойти ко мне в команду.

– Эм... и что ты собираешься делать теперь? – осторожно спросил Вариэн.

– Как вариант, когда найдешь свою команду, предложи им принять и меня к себе. Как временного члена. В ответ я обещаю обучать магии всю команду. Думаю, обмен достойный.

– О... наверное... да...

– А тебя использую как рекламу. – Девушка чуть улыбнулась, а у Вариэна отчего-то по спине забегали мурашки от нехорошего предчувствия. – Так что готовься, заниматься магией мы будем очень серьезно.

– Я как бы не против, но я до конца первого курса хоть доживу? – немного нервно поинтересовался он.

– Тут уже зависит все только от тебя. Обещать не могу. – И снова многообещающая улыбка.

Ленайра глянула на уже потемневшее небо, огляделась, не видя никаких фонарей в округе, приподняла ладонь, на которой закружился небольшой вихрь, постепенно формируясь в ледяной шар чуть больше ее ладони... совершенно прозрачный и, как оказалось, еще и пустотелый. Это стало понятно, когда девушка осторожно поднесла к нему указательный палец другой руки, на кончике которого разгорелось яркое пламя. Палец медленно погрузился в лед, и вскоре в шаре образовалась небольшая дыра. Не вынимая пальца, Ленайра сильнее разожгла на его кончике огонь, который вскоре запылал с таким жаром, что смотреть на него стало почти невозможно. При этом ледяной шар даже не думал таять.

Девушка так же медленно убрала палец из льда, после чего дырка в нем тут же затянулась. Ленайра снова вызвала вихрь, который закрыл снежной коркой одну половину шара, в результате получился своеобразный прожектор, освещающий только дорогу впереди.

– Да уж, – протянул Вариэн. – Лед и пламя... Теперь я понимаю, почему тебя гением называют. Принцесса, вынужден извиниться, до сегодняшнего дня я считал, что тебе просто льстят из-за твоего титула.

– И все равно хотел у меня учиться? – удивилась Ленайра.

– Скорее хотел получить доступ к твоим книгам... ну и уверен, что у тебя были хорошие учителя, на магических дуэлях ты же побеждала.

Ленайра хмыкнула и слегка подбросила шар. Он медленно всплыл у нее над головой и там завис, светя перед ней и прямо. Девушка для проверки повернула голову вправо... влево... Убедилась, что шар так же поворачивается следом, светя туда, куда она смотрит.

– Что ж, идем... ученик.

Светящийся «прожектор» над головой Ленайры вызвал настоящий фурор у всех, кто имел возможность наблюдать это зрелище. Правда, когда они подошли к центральным зда-

ниям, Ленайра тут же развеяла свой освещающий шар, поскольку света из окон домов вполне хватало.

– Все-таки интересно, – пробормотала она, – почему тут улицу не освещают?

– Мы же в академии боевых магов, – усмехнулся Вариэн.

Оказывается, он и это успел узнать. Разведчиком, наверное, будет, подумала Ленайра.

– Считается, что если здешние студенты не смогут самостоятельно подсветить себе путь или настроить ночное зрение, то им нечего делать на факультете.

– А новичкам как быть?

– Новички либо сидят после захода солнца по комнатам общежития и учат уроки, либо ищут информацию в библиотеке, как справиться со своей слабостью.

– Знаешь, – задумалась Ленайра, – за короткое время ты поразительно много узнал о жизни факультета.

– Просто я умею ладить с людьми.

– Я это... запомню... Ладно, до завтра. – Ленайра в прощальном жесте махнула рукой и скрылась за дверью общежития, хотя было видно, что мысли ее блуждают где-то очень далеко.

Глава 5

Занятия для всего первого курса начались с построения на центральном плацу в шесть утра, о котором было объявлено в последний подготовительный день. Причем сообщение заканчивалось предупреждением о недопустимости опозданий и возможных карах за это. Собрать-то собрали, но сам Жден Ерыш стоял в сторонке и делал вид, что ему нет никакого дела до выстроившихся новичков. Впрочем, дураков спросить у него, ради чего их тут держат уже лишних двадцать минут, не нашлось. Все терпеливо ждали, когда Жден Ерыш наконец соизволит обратить на них внимание и объяснит, ради чего всех их собрали.

Руководитель всего первого потока наконец вышел вперед и неторопливо прошелся перед тем, что, по идее, должно изображать строй, иногда замирая и разглядывая особо отличившихся. Впрочем, никому никаких замечаний не делал, дожидаясь хоть какой-то реакции и шел дальше. Ленайра подозревала, что подобное представление он проделывает каждый год. Вполне возможно, сейчас будет еще и целая речь относительно их бездарности, глупости и что все они еще пожалеют, что решили пойти на боевой факультет.

Однако Ерыш обманул ее ожидания. Как только часы на башне пробили половину седьмого, он разом потерял все свое равнодушие, выпрямился и мрачно обозрел студентов. Под его взором все разговоры смолкли, и воцарилась тишина.

– Я не буду говорить о тех сложностях, которые вас ожидают здесь, – неторопливо заговорил он, даже не повышая голоса. Но то ли акустика в этом месте была так организована, то ли здесь работали чары, но голос преподавателя без труда достигал самых последних рядов. А ведь сейчас на площади, по примерным прикидкам девушки, собралось порядка двухсот человек. – Вы все люди взрослые... – тут взгляд преподавателя, полный сомнения, вытащил из толпы Ленайру и задержался на ней на несколько секунд, к счастью, никаких комментариев он делать не стал, продолжил говорить.

– ...потому сами должны понимать все. И раз вы здесь, значит, решили. Не все из вас перейдут на второй курс, скажу прямо, отсеб после первого года доходит до пятидесяти процентов, а то и выше. Продолжите вы учиться на втором курсе или нет, зависит только от ваших стараний и успехов.

Подождав, пока его слова дойдут до всех, Ерыш решил, что сложностью учебы прониклись все, потому заговорил уже о том, ради чего всех и собрал:

– Теперь, как вы будете учиться. После построения вы пройдете в шестой кабинет главного учебного корпуса, где получите расписание занятий. Как будет проходить учеба, я вам сейчас объясню. В расписании есть два типа предметов – обязательные для посещения и добровольные. Но добровольность посещения не означает, что эти предметы не важны. Несдача зачетов по ним означает такое же исключение, как и несдача по обязательным для посещения предметам.

Ленайра уже видела, какие предметы обязательны, а какие нет, и даже сообразила, почему так сделано. Технически боевой факультет все-таки часть имперской академии, лучшего учебного заведения страны, где весьма высокие стандарты учебы. Но вот беда, практически все поступающие на этот факультет принадлежат далеко не к элите общества и многие заканчивали только начальные классы в небольших городках, организованных на пожертвования богатых горожан. Уровень образования там... ну читать, писать учат, также дают основы по теории магии, истории. Знаний этих совершенно недостаточно, чтобы стать хорошим магом. Потому практически весь первый курс посвящен подтягиванию таких студентов до нужного уровня. Собственно, уровень знаний по общеобразовательным предметам на факультете после окончания первого курса такой, с каким выпускаются студенты имперской академии. Потому,

например, для самой Ленайры они не представляли никакого интереса, она хоть сейчас могла сдать по ним экзамены. Главное, не забыть все к концу года, когда экзамены и начнутся.

А вот уровень других учеников довольно сильно различается. Кто-то учился в деревне у какого-нибудь нанятого всем миром учителя с соответствующим уровнем, а кто-то все-таки имел деньги, как правило, мелкие дворяне, дети купцов, жрецов или еще каких состоятельных людей, которые вполне могли получить серьезное образование. Не уровня академии, но все же. Потому-то и были эти предметы добровольными. Каждому предоставлялась возможность самому оценить собственные знания по имеющимся в академии книгам с курсами лекций и решить, достаточно он подготовлен для сдачи по нему экзамена или нет. Человек мог совершенно свободно заявиться на любую лекцию и прослушать ее или просто подойти на дополнительные занятия и задать вопросы, если что-то не понимает. В конце же каждого месяца организовываются тесты, результаты которых никуда не идут, но по которым студенты имеют возможность сами оценить свой уровень и решить, посещать лекции в следующий месяц или нет. Главное – сдать экзамен в конце года. Не сдал какой-нибудь предмет, потому что неправильно оценил свою подготовку? До свидания. Возиться никто ни с кем не станет. Вообще, как заметила Ленайра, на факультете очень многое отдается на усмотрение самих учеников, предоставляя им просто огромную самостоятельность. Но и за результаты решений спрашивают гораздо жестче, чем в академии.

Обязательные же предметы... тут, собственно, все понятно. Предметы, от посещения которых отказаться невозможно.

– Неделя вам дается, чтобы выбрать те предметы из необязательных, которые вы станете посещать. Пока же в первой половине дня у вас начинаются занятия по основному курсу. Что в него входит, как я понимаю, вы уже догадались. Итак, зачитываю ваше расписание, начиная с сегодняшнего дня. – Ерыш вытащил из кармана свернутый листок, развернул. – Итак, подъем в семь утра. Полчаса вам дается на приведение себя в порядок. В семь тридцать на стадионе разминка. Полчаса. Завтрак в восемь двадцать. Занятия начинаются с девяти. Расписание вы получите также в шестом кабинете. Сегодняшнее расписание будет единым для всех, поскольку является вводным и пройдет в третьей аудитории... не переживайте, туда вы поместитесь все. Предупреждаю сразу, вы уже не дети и нянчиться с вами никто не станет. Не можете организовываться сами, никто вас за ручки не поведет. Итак. В девять утра первое занятие – боевая медицина... Полагаю, мне не надо объяснять важность этого курса? Каждый из вас должен уметь оказать первую помощь своему товарищу даже в бою. Занятие идет сорок минут, потом перерыв десять минут и еще сорок минут. Следующая пара через двадцать минут: теория тактики отдельных групп и в составе подразделений. Теория построения боевых заклинаний.

На этом месте Ерыш остановился и обвел всех суровым взглядом.

– Для особо умных поясню, ничего общего с теорией заклинаний, которые многие из вас изучали в гражданских учебных заведениях, этот предмет не имеет. Теория заклинаний находится в списке среди необязательных предметов. Следующий предмет – артефакторика. Дальше защита от проклятий. Часовой перерыв на обед. В обычные дни у вас утром было бы по три-четыре пары обязательных предметов, потом обед и еще одна пара, после которой до пяти вечера была бы физкультура, в которую входит: фехтование, отработка боевых заклинаний и защитная магия, защита без оружия.

Надо же! Ленайра даже удивилась. Не думала, что на факультете отрабатывают защиту без оружия. Хотя... наверняка это не то, о чем она подумала. Вряд ли эта защита будет без применения магии.

– Грубо говоря, – закончил Ерыш, – после обеда начинаются практические занятия с отработкой всего того, что вы будете изучать в теории. Занятия идут до четырех вечера с пере-

рывами. С пяти до семи начинаются занятия по необязательным предметам. Кто на них не пойдет, получает свободное время и может заниматься своими делами.

Ну-ну. Ленайра скептически хмыкнула. Студентов вряд ли оставят без внимания, и если кто-то в это свободное время начнет бить баклуши, то станет кандидатом на отчисление.

– Ужин в восемь. После него у всех свободное время. Отбой в десять. Вопросы?

Вопросы были, хоть и немного. Все в основном пытались выяснить детали занятий. Но тут Ерыш сразу отказался что-либо отвечать.

– Все необходимые пояснения по каждому предмету вы получите у тех преподавателей, кто их ведет. У каждого из них свои требования, и бессмысленно пытаться их объединять. Если все, то сейчас все в шестой кабинет за расписанием. На занятия не опаздывать. Разойдись!

Толпа дружно качнулась вперед и рванула к входу в центральный учебный корпус. Остались стоять очень немногие. Среди них оказались и Ленайра с Вариэном.

– А вы, принцесса, почему не спешите? – подошел он к девушке.

Ленайра вздохнула:

– Вариэн, будь добр, прекрати называть меня «принцесса». Я не имею никакого отношения к этому титулу. То, что все в империи уверены, что наследников Древних Родов титулуют принцами и принцессами, не делает это реальностью.

– Правда? – искренне удивился Вариэн.

– О! – раздался вдруг рядом насмешливый голос. – И откуда приходят такие необразованные, которые не знают очевидных вещей.

Вариэн нахмурился, разом растеряв все свое насмешливое настроение. Ленайра скосила глаза, изучая подошедшего парня. Он, надо признать, производил впечатление и не был лишен определенной харизмы. Высокий блондин со слегка длинноватыми для мужчины волосами, насмешливо-уверенный взгляд, в жестах и манере держать себя за километр несло дворянином, привыкшим повелевать. Не обращая внимания на застывшего Вариэна, он подошел к Ленайре и чуть поклонился.

– Все же я до конца не верил, что в стенах этого факультета будет учиться столь неординарная личность... лорд, – парень отчетливо выделил это обращение голосом, – Геррая.

Рядом фыркнул Вариэн.

– И кто у нас тут такой умный, что путает девушку с парнем? – поинтересовался он. Наткнулся на насмешливый взгляд гостя и на равнодушно-удрученный Ленайры, застыл с улыбкой на лице. – Э-э-э... – Он глянул на парня. На Ленайру. Решил все же обратиться к ней. – Хочешь сказать, что он все правильно сделал?

– Чтоб ты знал, деревенщина, – снизошел все-таки до объяснений гость, – если ты хочешь подчеркнуть особое положение девушки, члена Древнего Рода и его наследницы, то к ней допустимо и желательно обращение «лорд».

– Только допустимо, – без эмоций поправила его Ленайра. – Как подчеркивание статуса наследника. Но необязательно. С кем имею честь говорить?

– О, прошу прощения, где мои манеры. Барон Тайрин дер Карин.

– Барон, думаю, нам все-таки стоит поспешить за расписанием.

– Конечно, лорд Геррая.

Навязываться барон не стал и довольно быстро убрался вслед за толпой. Вариэн же всю дорогу молчал, что было для него совершенно несвойственно. Наконец уже при подходе к зданию не выдержал.

– Я себя чувствую так, словно меня окунули в навоз и извалили там с ног до головы.

Ленайра притормозила и повернулась к нему:

– Есть такие люди, которым доставляет удовольствие опустить собеседника. С такими лучше общаться как можно меньше, если сделать ничего не можешь. Только...

– Только? – не выдержал Вариэн.

– Только этот барон, как мне кажется, не из таких... Специально он задеть тебя точно не хотел.

– Неужели? – ядовито поинтересовался парень.

– Да, – полностью проигнорировала эту вспышку Ленайра. – Он из тех, кто искренне убежден в превосходстве дворян над остальными сословиями и в их праве отдавать распоряжения. И то, что он даже снизошел до ответов тебе, должно, с его точки зрения, наполнить тебя благодарностью...

– ... – эмоционально выразился Вариэн, потом покосился на невозмутимую девушку и покраснел. – Извини, – буркнул он.

– Привыкай, – посоветовала ему Ленайра. – Или тебя втравят в неприятности с твоей эмоциональностью. Неужели ты думаешь, что этот барон такой единственный?

У кабинета ребят встретила толпа студентов, образующая что-то типа очереди... условной. Вперед все равно проходили те, кто имел больше наглости или знатности, что порой было одним и тем же. Вчерашние крестьяне, фермеры, ремесленники еще не до конца понимали, что в стенах факультета дворяне перед ними не имеют никаких преимуществ, и привычно робели перед ними, чем последние беззастенчиво пользовались. Некоторые демонстрировали свое превосходство без всяких задних мыслей, искренне считая, что ведут себя очень демократично по отношению к низшим по положению. Таким, как подозревала Ленайра, был и ее новый знакомый барон. Вон он, кстати, уже почти в первых рядах, оттеснив всех остальных. Наверное, не будь знакомства с Лешей и ее жизни в другом мире, девушка тоже считала бы поведение барона вполне себе нормальным.

Отойдя в сторонку, Ленайра прислонилась к стене и принялась наблюдать за людьми. Отыскать тут наследника она не надеялась, но все же нет-нет, но ее взгляд останавливался на том или ином студенте. Снова отыскала барона. Задумалась, вспоминая геральдический атлас. Бароны дер Карины были в империи эмигрантами из королевства Танизен, именно там перед названием владений ставилась приставка «дер», показывая дворян. Дед нынешнего барона не поладил с новой властью, когда поменялась династия, и вынужден был бежать, чтобы спасти жизни себе и семье. Тогдашний император из каких-то своих соображений приютил беглеца и даже одарил его землей, вот только до прежнего состояния они так и не поднялись. Прошрое баронство было довольно богатым, а император не мог наградить таким же в обход своих. Нынешний барон стал им после смерти отца от какой-то болезни в довольно молодом возрасте, и из-за воровства управляющего они почти разорились. Похоже, поступая на боевой факультет, новый барон хотел поправить пошатнувшееся положение и обеспечить семью.

Зная его биографию, Ленайра потому и не верила, что барон специально хотел оскорбить Вариэна. Вел себя как привык. Потому же она и не верила, что он наследник, слишком уж характерная внешность у барона, выдающего в нем уроженца южного королевства.

– Любуешься бароном? – осведомился вставший рядом Вариэн. В голосе слышалась обида. – Конечно, есть что смотреть.

– Вариэн, если не хочешь поссориться, замолчи, – холодно отрезала Ленайра. – Ты совершенно не понимаешь моих интересов, но демонстрируешь поразительную самоуверенность.

Все-таки Вариэн умен, а потому спорить не стал, тоже стал наблюдать за бароном, явно прикидывая, что в нем могло заинтересовать Ленайру, кроме смазливового личика.

Расписание выдали быстро. Только дежурный, услышав имя и фамилию, с интересом глянул на девушку, но тут же опустил взгляд, выхватил из ящика конверт, сунул его в руки Ленайре и проорал:

– Следующий!

Видно, совсем запарился бедняга...

Ленайра конверт открывать не стала и отправилась в зал, где должно было пройти первое занятие сразу у всего потока. Большущее, амфитеатром помещение занимало примерно два

этажа. Кафедра внизу, скамейки со столами ступенями уходили вверх, охватывая преподавательский стол и огромную черную доску на стене полукругом.

Ленайра выбрала место по центру в середине. Не стала подниматься выше, но и ушла от первых рядов, чтобы не мелькать перед глазами преподавателей. Едва успела занять место, как рядом уселся барон дер Карин. Серdito покосившись на него, по другую сторону от девушки плюхнулся Вариэн. Открыл было рот, чтобы что-то сказать, наткнулся на взгляд Ленайры и аккуратно его закрыл. Девушка отвернулась и вскрыла конверт... внутри оказалось расписание на неделю, с припиской в конце, что основное выдадут после того, как все определятся с теми предметами, которые выберут из неосновных. Непонятно, почему так, если неосновные все равно идут во второй половине дня, но, видно, причины были. Еще лежал буклет, но его она пока трогать не стала, даже из конверта не достала, чуть высунула краешек, прочитала, о чем он, и сунула обратно. А вот расписание изучила самым внимательным образом.

– Хм... – раздался слева задумчивый голос барона, который тоже изучал расписание. – Занятно.

Видно, он ожидал вопросов на тему, что именно так его заняло, но Ленайра возглас просто проигнорировала, а Вариэн изобразил на лице простодушно-идиотское выражение и усиленно закивал, соглашаясь, что все тут и в самом деле так занято... и так занято... и вот так занято.

Барон досмотрел пантомиму до конца с вежливой улыбкой, изобразил аплодисменты и кинул мелкую медную монету. Вариэн покраснел...

– Если сейчас кто-нибудь начнет здесь какие-нибудь разборки, то пожалеет об этом в тот же миг. – Ледяной голос Ленайры вмиг остудил кипевшего праведным гневом Вариэна, который моментально сообразил, что сказанное далеко не шутка. Пожалеет, и еще как.

Барон изобразил издевательскую улыбочку...

– Обоих касается, – закончила Ленайра, даже не повернув головы. – И на будущее, если вам так хочется выяснять отношения друг с другом, садитесь вместе и подальше от меня.

К счастью, в зал вошел преподаватель... декан. Ленайра узнала его сразу по картинке, которую ей показывал Триннер.

Ничего путного от этой речи Ленайра не ждала, но слушала внимательно. Собственно, начало оправдывало ее ожидания. Декан говорил о достоинстве, о великой чести учиться под этими сводами... бла-бла-бла... о том, сколько всего могут достичь студенты, если будут прилежно заниматься и не будут лениться... бла-бла-бла. В общем, стандартный набор. И вдруг разом все изменилось. Декан перестал выглядеть простоватым дядечкой, подтянулся и обвел зал разом посуровевшим взглядом. Студенты даже вздрогнули от такого преображения.

– Что? Заснули? – хриловато поинтересовался он. – Думали, дядя несет какую-то чушь, можно не обращать внимания? Так вот... вы правы! – внезапно закончил он... и тишина воцарилась под сводами зала. – Да-да. Все это чушь... – он потряс листами с речью, – забудьте о ней. Умники в столице требуют соблюдать правила, рассказывая будущим студентам о перспективе их выбора... – Он скомкал листы и отшвырнул их в сторону. – Пожелания выполнил, рассказал. Теперь к делу! Я полагаю, что люди вы достаточно взрослые и свой выбор сделали вполне осознанно и заранее изучили все сложности, которые вас ждут. Потому в этой бюрократической чуши не нуждается. Может, золотой молодежи в столице и требуется все разжевывать и класть в рот, но я надеюсь, вы все здесь если не волки, то волчата и сами знаете, чего хотите. Я же требую от вас полной отдачи в учебе и на занятиях. Те, кто станет лениться, не справится с нагрузкой, начнет ныть – вылетит отсюда быстрее собственного визга. Никакой пересдачи экзаменов, а тем более практических занятий тут нет и не будет, пусть даже это потребует сам император! И это не потому, что я такой безжалостный, а потому, что я очень добрый и отзывчивый.

Студенты тихонько загудели, но тут же затихли под свирепым взглядом декана.

– Сомневаетесь? Напрасно. Мы готовим воинов! Боевых магов, кто будет идти вперед, выполняя приказ, зачастую без поддержки основных сил. Ваша жизнь будет посвящена службе и боям, в которых вы будете карать врагов империи. В этом и заключается вся ваша жизнь, каких бы высот вы ни достигли. И жизнь не будет давать вам второго шанса! Никакой переэкзаменовки, никакой пересдачи. Ты либо выжил, либо нет! А потому я по доброте душевной буду безжалостно выгонять не справившихся здесь, ибо если они не справляются с учебой, то и в бою у них шанса нет! Цените мою доброту, я вам жизнь спасаю!

Снова тишина. Кажется, никто даже дышать не смел, не то что говорить.

– Вижу, поняли и прониклись, – удовлетворенно кивнул декан. – А сейчас кратко по учебе. Сегодня все ваши занятия пройдут в этом классе. К вам будут приходить ваши преподаватели, с которыми вы сегодня познакомитесь. Также они коротко расскажут, чему именно вас будут учить, и о своих требованиях, которые они предъявляют в учебе. Что еще? Ах да, забыл представиться, хотя, надеюсь, мое имя вы уже знаете. Архей Шариан, магистр боевой магии. Остальные преподаватели представятся вам в свое время.

Магистр Шариан быстро глянул в угол, где стояли большие часы-ходики.

– Итак, у вас есть еще десять минут. Готов отвечать на вопросы.

Вот только желающих вопросы задавать что-то не находилось. Зал безмолвствовал под пронзительным взглядом декана.

– Если вопросов нет, то до звонка сидеть тихо. После перерыв десять минут, а на следующее занятие придет новый преподаватель. – После чего декан развернулся и покинул помещение.

Ленайра изучила потолок.

– Ох, не позавидую я тем, кто попытается в эти десять минут что-нибудь учудить.

– Почему? – Вариэн тоже уставился в потолок.

– Потому... я могу ошибаться, но кое-какие плетения наверху очень напоминают магические глаза. А это значит, что весь зал под наблюдением и сейчас нас всех изучают.

Барон дер Карин, уже было поднявшийся, чтобы куда-то свалить, резко плюхнулся на место и с какой-то обидой посмотрел вверх.

– Совсем житья не дают. И что делать будем?

– Лично я собираюсь изучать выданное расписание, – опередила Ленайра Вариэна, который уже готов был сказать что-то едкое в адрес барона. – А вы делайте что хотите. Но если решили затеять драку, то подальше от меня.

Ленайра снова достала конверт и углубилась в чтение приложенного буклета с описанием тех вещей, которые требовалось брать на каждый из предметов. То-то Ленайра удивлялась толщине конверта.

Пролистав его, снова вернулась к расписанию, достала блокнот и принялась делать пометки по предметам и времени.

– Кто-нибудь дайте свое расписание, хочу кое-что проверить... – Не успела Ленайра договорить, как два расписания оказались перед ней. – Хм... спасибо, конечно, но на вашем месте я бы пометила их как-нибудь, чтобы не перепутать. Если я права, то это важно.

Вариэн тут же поставил крестик в углу своего. Ленайра кивнула и принялась сравнивать предметы и время.

– Занятно, – наконец проговорила она. – Нас и в самом деле не будут делить на группы, но заниматься мы все же будем раздельно. Смотрите, например, медицина. У меня она завтра в девять и... и у Вариэна она в девять, то есть одновременно со мной. А вот теория магии уже у меня совместно с бароном, а также совместно с бароном медицина через два дня. И такая чехарда постоянно. Похоже, все расписание будет составлено так, чтобы постоянные группы не формировались, но мы имели возможность познакомиться с каждым на потоке.

– А как же тогда формирование групп? – удивился Вариэн.

– Думаю, нам об этом скажут, но, скорее всего, как только какая группа начинает формироваться, то таких людей больше не разделяют, давая им возможность заниматься постоянно вместе. По возможности, конечно, внутри групп ведь тоже может быть у людей разная подготовка. И кто-то посещает какие-либо предметы, а другой в группе нет. Для этого и тасуется расписание постоянно.

– В точку. Мне один знакомый рассказывал. Лорд, вы чрезвычайно умны... гхм... Что я не так сказал? – стушевался барон под взглядом девушки.

– Ненавижу льстецов. Насмотрелась в академии.

– Гхм... так вы поэтому сбежали на этот факультет?

– Если мы сокурсники, то давай без этикета... барон. Сбежала? Вы меня с кем-то перепутали. Я никогда не сбегаю, а только иду к своей цели.

– Вот оно как... я согласен без этикета... Ленайра. Но тогда уже и ты можешь обращаться ко мне просто по имени.

– А еще я не терплю аристократического чванства, когда пытаются гордиться заслугами предков, не имея никаких своих. Потому либо вы с Вариэном находите общий язык, либо даже не пытаетесь делать вид, что дружите со мной.

– Делаю вид? – Барон явно был сбит с толку.

– Барон, понимаете, в чем дело... я не разделяю людей по их родословным. Исключительно по степени полезности. С Вариэном мы заключили определенный договор, а потому мы с ним обречены на... назовем это союзом. Перерастет ли союз в дружбу, видно будет, но пока ситуация такова. Поскольку я не меняю своих решений и не намерена отказываться от обещаний, вы или договариваетесь с Вариэном не доставлять проблем друг другу и мне, либо мы вежливо раскланиваемся и расходимся каждый своей дорогой.

Дер Карин явно растерялся от такой постановки вопроса и даже не пытался скрывать этого...

– Но чем этот... – снова наткнулся на ледяной взгляд и замолчал. – Чем этот человек может быть полезен вам?

– Он фермер и вырос в деревне, имел дело с животными. Он пообещал помочь мне с дрессировкой фамильяра. В обмен я помогаю ему готовиться по магии.

– Мне кажется, это не совсем равноценный...

– А я не торговец, барон, чтобы в таких вещах сопоставлять стоимость услуг. Вы ведь тоже подсади ко мне не просто так. Только не убеждайте меня в моей неземной красоте, которая заставила вас забыть обо всем на свете.

– Ха. – Последние слова Ленайры неожиданно привели дер Карина в отличное расположение духа. – Нет, не поэтому, хотя вы, лорд, к себе несправедливы. Почему подошел? Мне стало интересно, чем руководствовалась такая высокородная особа, да еще девушка, когда принимала решение поступить на боевой факультет. И, поверьте, я не единственный такой любопытный, просто оказался самым смелым... ну или самым нахальным.

– По крайней мере, честно, – кивнула Ленайра. – Итак?

– По рукам, – барон привстал и протянул руку. – С тобой я точно не соскучусь. И что-то мне подсказывает, что мне тоже не помешает подтянуть магию под руководством самого гениального мага столетия... Эй, не смотри на меня так, это не лесть, это не только мое мнение.

– А что барон предложит взамен? – ехидно поинтересовался Вариэн. Ему явно не нравилось это навязывание к их компании, но он также понимал, что его возражения тут никому не интересны.

– Ха, деревенщина, думаешь, барон дер Карин ничего не может предложить?

– Так предложи, сноб.

Дер Карин даже опешил. Потом хохотнул.

– Парень, а ты мне нравишься. По крайней мере, смелость у тебя есть. Готов предложить вам услуги учителя фехтования. В своем баронстве я считался лучшим клинком...

Ленайра с интересом на него посмотрела.

– Услуги учителя фехтования мне не нужны, а вот спарринг-партнер не помешал бы.

– Даже так? А не слишком много о себе думаешь, девочка?

Ленайра нахмурилась... чуток... потом осторожно кивнула:

– Поняла. Проверяешь? Ладно... согласна... «лорд» меня начал уже доставать, но «девочка»?

– Я Тайрин. Не барон. Если мы вместе.

– В таком случае Ленайры будет вполне достаточно.

– Вариэн, – представился Гронер под сдвоенным взглядом, правильно поняв намек.

Ленайра же на миг задумалась.

– У нас подъем в семь... Я привыкла вставать в шесть и слегка разминаться. Тайрин, как насчет короткого спарринга? Каждый своим оружием.

– Идет. В шесть на стадионе. У тебя есть защита?

– И на одежду, и на оружие. У тебя?

– Тоже. Значит, просить у профессоров не придется.

На этом разговор прекратился, поскольку никто не заметил, что закончился не только урок, но и перемена подошла к концу. Очнулись, только когда на кафедру поднялась высокая суховатая женщина в длинном зеленом платье. В руках она несла небольшую поясную сумочку, которую поставила перед собой. Оглядела зал.

– Вижу, о дисциплине вы еще не имеете никакого понятия... это исправят скоро. А пока тишина!

Голос у женщины был не то чтобы громкий или пронзительный, какой-то весомый, что ли. Услышишь приказ и не захочешь, но подчинишься. К тому же он каким-то образом сумел перекрыть гам зала и слова слышали все, даже на последних рядах.

– Сегодня, – продолжила женщина как ни в чем не бывало, – у нас вводное занятие, потому расскажу только в общих чертах, что у меня за предмет, чему я вас буду учить и зачем. Пока запишите: меня зовут Батильда Даршоп и я преподаю полевую медицину. Некоторые идиоты из здесь присутствующих наверняка подумали, что они поступали на боевой факультет, а не на медицинский, и что все это им совершенно не нужно. Вот только такие очень быстро меняют свое отношение к предмету, когда на их руках оказывается умирающий друг, а они не могут оказать элементарную помощь, потому что слишком много о себе воображали, выкинув из головы мои уроки сразу после окончания экзаменов. Потому говорю один раз – из вас готовят бойцов для войны. А на войне, как известно, могут не только убить, но и ранить. И не обязательно вас. И если ваш товарищ умрет только потому, что вы стояли рядом, растерянно хлопая глазами, не зная, что делать, то грош вам тогда цена как бойцам. И не нужны вы такие никому. Я ясно выразилась?

Сдавленный гул малость ошалевших от такого натиска студентов подтвердил, что все всё поняли.

– Тогда коротко, с чем вам предстоит научиться иметь дело. Про стандартные диагностические чары я рассказывать не буду. Надеюсь, дураков тут нет и все понимают, что прежде, чем что-то делать, нужно узнать, что именно нужно делать для лечения... а если такие дураки найдутся, то долго они не задержатся. Итак, – женщина подняла вверх на вытянутой руке поясную сумочку, – это стандартный лечебный набор боевого мага. Собирали его далеко не глупые люди, и он проверен опытом. Потому, если кто-то считает себя самым умным, способным внести в его состав какие-то свои изменения... Ну вы поняли. – Женщина откинула клапан и показала всем разделенную на секции сумку, в каждой из которых торчала крышка небольших сосудов с рельефным символом. Достала один, оказавшийся похожим на пробирку-пере-

ростка, только сделанной из обожженной глины. – В таких сосудах упаковываются все зелья. На каждый из них наложены чары усиления и укрепления... – В доказательство она с достаточной силой постучала пробиркой по столу. – Как вы видите, на крышке выдавлен символ... если кто через месяц не сможет в полнейшей темноте на ощупь определить, какое лекарство находится в сосуде по этому символу, тот покинет наш факультет навсегда.

– Но...

– Кто там хочет возразить? – Взгляд грозно обежал зал. – Запомните, вы... Нам тут не нужны идиоты, которые не в силах запомнить десятков символов, из-за чего в бою, например, ночью, когда некогда разжечь огонь, а лекарство нужно дать срочно, перепутают кровоостанавливающее с крововосстанавливающим.

По рядам прошли смешки, который преподаватель совсем не оценила.

– Смешно вам? А мне вот было не смешно, когда один такой идиот в прошлом году сотворил такое! Ладно, успели вовремя доставить жертву в лазарет. Мало того, что у него рана на всю ногу, так еще и кровь активно начала восстанавливаться, и тут же с двойным напором все это начало хлестать из раны! Что, уже не смешно? А вот я вам очень советую приглядеться к соседям... возможно рядом с вами и сидит один из таких идиотов, который в критический момент перепутает зелья и вольтет вам, именно вам, не то, что нужно.

На Ленайру дружно с двух сторон уставились Вариэн и Тайрин. Ясно, что прикалываются... шутники, но... Девушка, невозмутимо глядя вперед, заметила:

– Если кто-то из вас сотворит такое со мной, до вылета с факультета он не доживет.

– Это смотря какие зелья перепутать, – на полном серьезе отозвался Вариэн, но тут же усмехнулся: – Но кто тогда меня магии учить будет? Придется заниматься серьезно. Вот только непонятно, чего это каждый преподаватель, который нам встречался сегодня, начиная с декана, обзывает нас идиотами?

Никто не ответил. Ленайра словно и не заметила вопроса, а Тайрин только скривился.

Лекция тем временем продолжалась. Батильда Даршоп словно задалась целью напугать всех студентов до смерти, а потому принялась подробно описывать возможные последствия в случае ошибки с зельями. Тайрина замутило, он даже позеленел, когда профессор создала иллюзию одного из таких последствий.

– Она издевается, – пробормотал он, опустив голову и старательно рассматривая свои ноги. – Я ж теперь на эти зелья смотреть не смогу.

– Значит, вылетишь, – жизнерадостно отозвался Вариэн.

Следующим уроком была теория магии. И снова разговор про идиотов, про ответственность и осторожность. Сухонький старичок, представившийся Кралом Бломом, вытянув руку, сотворил в воздухе огненную птичку, которая, казалось, жила. Трепетали перья на несуществующем ветру, глаза хищно высматривали добычу, а когти вцепились в кафедру, оставляя на ней отчетливые подпалины.

– Вот тот идеал, к которому вы должны стремиться, – сообщил он, довольный произведенным эффектом.

Ленайра, поджав губы, внимательно рассматривала птичку.

– Что-то тут не так, – пробормотала она.

В этот момент птичка исчезла, а Ленайра недовольно покачала головой:

– Еще бы чуть-чуть, и сообразила бы.

– Думаешь, обман? – заинтересовался Тайрин.

– Нет. Слишком мелко для профессора. Просто там был какой-то секрет, который сильно облегчал задачу в создании таких образов. Вовсе не так уж и сложна она, как кажется на первый взгляд. Но для впечатления студентов хватит.

– Почему ты так думаешь? – заинтересовался Вариэн.

– Потому что это огненная стихия, а я работала с ней. Профессор же огненной стихией не владеет, я читала о нем. Но вот птичка у него из огня, да еще такая сложная, значит, должен быть секрет. Ладно, полагаю, он им поделится.

Дальше представлялся еще один профессор, потом еще... Каждый рассказывал о программе, требованиях, чем должен студент владеть к концу года и о чем будут спрашивать на экзаменах. Преподаватели-практики демонстрировали возможности по различным предметам, теоретические задачи были менее зрелищные, но возможно потому преподаватели по ним особенно напирала на их важность, подчеркивая, что без знаний теории они могут забыть про успехи в практике.

Разбредались на обед все уставшие и обалдевшие от количества новой информации. Из всех только Ленайра выделялась своим спокойствием. И после обеда, устроившись под деревом, что-то строчила в свой блокнот.

– Ты чем занята? – плюхнулся рядом Вариэн.

– Подвожу итоги, – не прекращая писать, ответила девушка. – Помечаю важные моменты в сказанном учителями и на что следует обратить внимание. А здесь, – она перевернула несколько страниц в блокноте, – выписываю темы, по которым стоит поискать литературу в библиотеке.

Вариэн выглядел... озадаченно. Почесал затылок.

– Хочешь сказать, сегодня нам что-то важное говорили, кроме того, что запугивали?

Теперь на парня озадаченно смотрела Ленайра.

– Ты чем слушал? Сегодня же нам всем подробнейшим образом разъяснили, в каком формате будет проходить учеба и на что учителя будут обращать внимание. А также особо выделили сложные моменты, на которые нужно обратить внимание и по которым требуется заниматься дополнительно самостоятельно.

– Эм... – Вариэн помолчал, помрачнел. – Гм... Ленайра... ты это... дашь блокнотик посмотреть?

Согласия он явно не ожидал, и тем удивительней был ответ. Девушка только плечами пожала.

– Когда закончу подводить итоги, возьми. Вот только ответь, ты собираешься дальше сам учиться или на моем горбу поползешь? И я не про титулы. – Ленайра глянула на совсем скисшего парня и вздохнула. – Ладно, покажу тебе несколько секретов. В первую очередь заведи себе блокнот. Что писать и как его вести, я тебе позже объясню. А уж когда научишься выделять главное, дальше станет легче.

Судя по тому, что поняла девушка, нагрузку им обещали дать колоссальную по сравнению с той, к какой привыкли ученики даже в самых элитных академиях, а уж про тех, кто получал образование дома, и говорить нечего. Легко учиться, если тебе все разжевывают и раскладывают. А вот когда ты предоставлен сам себе, никто не говорит, что нужно делать и что искать, тут уже нужны навыки, как выделить главное из рассказа учителя, самостоятельно найти дополнительную литературу, если нужно, узнать, когда проходят дополнительные занятия, прийти на них и разобраться с непонятным вопросом. При этом мало кого интересовали твои успехи в учебе. Это, в конце концов, твое дело, и никто за ними следить не собирается. Важны тесты на практике и годовые экзамены. Все. И многих учащихся такая свобода, обрушившаяся им на голову, выбивала почище иной муштры. Но оно и понятно. Если от солдат в первую очередь требовалось подчинение приказам, маг или группа магов обладали большей автономностью действий, и зачастую от них требовалось самостоятельно и быстро решать самые сложные задачи как боя, так порой и дипломатии. И люди, которые, получив свободу, не ощущая за собой присмотра, расслаблялись, не умели настроиться на работу и контролировать сами себя, не имели никаких шансов закончить факультет.

Свои размышления на эту тему Ленайра и изложила Вариэну и подошедшему Тайрину.

– Так что решайте сами, – закончила она. – Внешне кажется, что мы можем делать что угодно, а потом подтянуться и сдать экзамен. Вот только что-то мне подсказывает, что если целый год ничего не делать, то результат в конце будет печальный. Не стоит уподобляться им, – Ленайра кивнула в сторону нескольких девушек и парней с первого курса, что-то весело обсуждающих в компании друг друга.

– Вот зараза. – Тайрин хмыкнул. – А я все думал, где подвох. Слишком уж все хорошо, чтобы быть правдой. И куда ты сейчас?

Ленайра захлопнула блокнот и поднялась.

– В библиотеку. Нужно набирать книги по обозначенным темам, пока еще кто умный не догадался.

Вариэн с Тайрином переглянулись и дружно кивнули.

– Мы с тобой...

Глава 6

Утром, поживаясь от утренней прохлады, троица друзей собралась около стадиона. Молча поприветствовав друг друга, они зашли за ограду и сложили сумки на скамейку.

– Зря вы это затеяли, – проворчал, видно не в первый раз, Вариэн. – В расписании нет, но я узнавал, что через месяц у нас каждое утро будет зарядка.

– Почему только через месяц? – без всякого интереса спросил Тайрин.

– За этот месяц преподаватели физкультуры должны составить представление о состоянии каждого ученика, а медики подготовят зелья для ускорения физического развития. Такие зелья готовят индивидуально.

– Этот тип, как всегда, в курсе всего, – отозвалась Ленайра, отвязывая от сумки перетянутый черным бархатом длинный сверток.

Тайрин с интересом покосился на него, но все же занялся своим оружием. Вытянул шпагу из ножен и принялся крепить на нее защитный амулет. И он, и Ленайра уже были одеты в спортивные костюмы. Вариэн... тоже... наверное... скорее всего его штаны и куртка должны были, по идее, изображать таковой.

– Полезный навык. – Тайрин занялся разминкой, подпрыгивая и нагибаясь в разные стороны, проделал несколько пробных выпадов. – Отличный разведчик.

Ленайра пожала плечами и отправилась на пробежку вокруг стадиона, оставив вещи...

В общем, сражаться они приготoвились только через двадцать минут. Каждый накинul на себя вроде бы легкую курточку, разрисованную рунами. Тайрин для проверки потыкал себя шпагой и убедился, что та пружинит от невидимой защиты, высекая сноп красных искр. Подошел к Ленайре, ткнул ее... искры оказались зелеными.

– У меня все в порядке, – сообщил он.

Девушка, молча наблюдавшая за проверкой, стянула со своего оружия чехол и откинула в сторону. Одним движением к скамье улетели ножны. Тайрин застыл, ошарашенно глядя на оружие в руках девушки.

– Эм... я такого не видел ни разу.

– Это оружие очень далекой страны. Мой учитель оттуда и учил сражаться именно им.

– Это... будет интересно, – пробормотал Тайрин. – А защита?

– Шашка... так называется оружие на языке той страны – мой концентратор. Я могу задать ему любые свойства. В том числе учебного оружия.

Тайрин, услышав такое, даже задохнулся. Закашлялся.

– Да уж, Древние Рода не размениваются на мелочи.

– Эксклюзив. Разработан нашим придворным артефактором.

– Ого. – К ним подскочил восторженный Вариэн. – И камни. Сколько такая штука может стоить?

Тайрин расхохотался, даже Ленайра чуть улыбнулась.

– Вариэн, фермер ты необразованный, – отсмеявшись, заговорил барон, – эта, как ты изволил куртуазно выразиться, «штука» не стоит нисколько. Просто никому в голову не придет ее продавать.

– Тем более она сделана под особенности моей магии, – добавила Ленайра. – Только у меня в руках концентратор можно использовать на все его возможности.

Девушка, крутанув шашку, вонзила ее в песок, а сама отошла с Тайрином обговорить условия учебного боя. Вариэн остался перед оружием, рассматривая его со всех сторон.

Договорились быстро, тем более времени на проведение полноценного учебного боя не оставалось. После ведь надо еще успеть принять душ перед завтраком. Обернулись.

– Стоять!!! – завопил вдруг Тайрин.

Ленайра метнулась вперед, вскидывая руку. Вариэн, потянувшийся вытащить шашку, вдруг почувствовал резкое похолодание, воздух перед ним уплотнился, словно пытаясь оттолкнуть, что на мгновение замедлило его... и в тот же миг плечи захлестнула огненная петля, прожигая одежду и оставляя ожоги на теле... рванула назад, заставив парня отлететь метра на два, и тут же пропала. Вариэн остался лежать ошеломленный, с прожженной одеждой в том месте, где прошла огненная плеть, и со следами ожогов на теле. Рядом стоял бледный как смерть Тайрин... даже Ленайра, несмотря на всю ее хваленую невозмутимость, выглядела перепуганной.

Тайрин ухватил приятеля за ворот, приподнял и принялся трясти.

– Ты идиот!!! Ты вообще хоть чего-нибудь слышал о родовых артефактах? Тем более активированных, как в данном случае?! Кретин!!! Если жить надоело, только попроси, я тебе сверну твою куриную шею с куриными мозгами на ней! И какого проклятого твоя одежда так быстро поддавалась низкоуровневому заклинанию? Ты вообще никакую защиту на нее не ставил?

Вариэн осторожно поднялся, вывернулся из захвата и, морщась от боли, помотал головой.

– А чего это сейчас было? – ошарашенно поинтересовался он.

– Тьфу! – в сердцах выдал Тайрин, отходя в сторону. – Ты чуть в ящик не сыграл, придурок, вот что было! Если бы наша принцесса в последнюю секунду не выдернула тебя назад, сейчас мы имели бы честь любоваться трупом одного недоумка, который тянет руку к родовому артефакту, не спросив хозяина! И во всех документах было бы написано, что ты покончил жизнь самоубийством, поскольку только конченный суицидник... ну или человек, впервые узнавший сегодня о магии... станет трогать чужой, закрытый на кровь родовой концентратор. Ты вообще значение слова «концентратор» понимаешь? Ни разу не трогал чужой, предварительно не разрядив с него остаточную магию старого владельца?

Похоже, до Вариэна только сейчас дошло, от чего его спасли. Побледнел... потом позеленел... наконец цвет лица сменился на красный.

– Э... – Он с опаской покосился на торчащее в песке оружие. – Это...

– Я тоже виновата, – проговорила Ленайра, которая уже взяла себя в руки и снова демонстрировала ледяное спокойствие. – Не должна была оставлять оружие вот так... хотела его немного подзарядить с этого места.

– Все в порядке, госпожа. Вы же не могли знать, что этот головозадый настолько не знает элементарной теории, которую дети в пять лет познают. Он все же поступил на факультет боевых магов.

По этой причине Ленайра и не переживала, оставляя рядом со своим оружием Вариэна. Кто ж знал... Вспомнился Дмитрий Иванович и любимые им законы Мерфи. Если что-то может пойти не так, оно обязательно пойдет не так. А еще о безграничности человеческой глупости.

– Я ведь знал... – окончательно растерялся Вариэн и сейчас выглядел довольно жалко, продолжая бубнить, оправдываясь: – Знал... просто не подумал... Просто хотел посмотреть поближе... Честно знал...

Ленайра опустила на скамейку, прикрыла глаза... Встала и протянула руки... Меч влетел в раскрытую ладонь, ножны в другую, молниеносное движение, и клинок надежно укрыт. Девушка подобрала чехол.

– Думаю, на сегодня нам лучше закончить... и... Тайрин, мы все тут хороши. Учебные схватки должны проводиться в присутствии преподавателей... Полагаю, теперь никто не сомневается в правильности этих правил. Так что об учебном бое придется договариваться с кем-нибудь из профессоров. Пока же надо отвести Вариэна в лазарет...

Утреннее происшествие имело неожиданные последствия. Вариэн, искренне пытаясь не подставить друзей, с настоящей крестьянской смекалкой сочинил целую историю получения

травмы... которая может быть и прокатилась бы среди людей несведущих, что не в силах отличить ожог, оставленный обычным огнем, от оставленного огнем магическим. Тем более их троицу, выходящую из здания, видели дежурные общежития. И кто среди этой троицы слышет гением и мастером огненной стихии? Правильно – Ледяная Принцесса. Кое-кто вспомнил о ее репутации в академии и любимых развлечениях дворян из ее компании. К началу занятий среди всех первокурсников ходил упорный слух, что несчастный деревенский паренек, приехавший добиваться успеха в жизни, нарвался на госпожу Геррая, чем-то ей не угодил, за что и был наказан. Напрасно Вариэн убеждал всех, что все было не так, и пытался что-то объяснить. Чем больше он горячился и спорил, тем больше ему сочувствовали и не верили... Ну как же, ясно же, что Ледяная Принцесса чем-то ему пригрозила, чтобы молчал. Как может быть иначе, в самом деле?

Тайрин злился и грозился прибить идиота. Ленайра сохраняла ледяное спокойствие... с трудом. Но из-за всего этого на занятиях она старалась быть как можно более незаметной. Преподаватели тоже делали вид, что ее не замечают. Проблемы начались на спортивной тренировке, которую вел Жден Ерыш. Этот, в отличие от остальных, сразу уставился на девушку и преувеличенно любезно пригласил в первый ряд.

– С вашим ростом, леди, из задних рядов вы и не увидите ничего. Извольте сюда встать. Тут ведь не теория нужна, тут практика у нас.

Корректно, вежливо... и издевательски. Но не придраться. Ленайра внутренне кипела, но понимала, что срываться ни в коем случае нельзя. На помощь снова пришла многолетняя привычка сохранять спокойствие в любой ситуации. Мысленный тренинг, и слова перестают восприниматься эмоционально, только информация. А тут все вежливо и правильно...

Это спокойствие студентки еще сильнее бесило Ждена, но он сохранил голову холодной настолько, чтобы не перейти границу. Так что быстро отстал и стал рассказывать про то, насколько важно заниматься физической культурой, тренировать выносливость и скорость, несмотря на возможности магии. Ничего нового Ленайра не услышала, потому просто релаксировала, прогоняя гнев.

Наконец лекция закончилась, и их отправили на пробежку. Впереди девушки бежал какой-то парень в обычных крестьянских брюках... чуточку даже украшенных вышивкой. Парадные наверняка, но какие-то потрепанные, словно в них уже не первый день ходят. Вечером стирают, до утра высохнуть они не успевают, и так мокрыми натягивают, собирая всю грязь к середине дня. Нет, конечно, бывают странные люди, но не настолько, чтобы бегать в выходных брюках и обнаженным по пояс. Девушка чуть ускорила, обогнала парня, бросив мимолетный взгляд на его лицо... узнала. Это с ним она попала в школу... и он выглядел очень печальным, когда узнал, что вещи требовалось подписывать. Хм... а она думала, что он уже уехал.

Ленайра знала из методички, что из этой школы не выгоняли просто так. Надо очень сильно отличиться, чтобы вылететь отсюда... специально убить особо зверским образом кого-нибудь, например. Да, за несдачу экзаменов выгоняли сразу, но в остальное время никому до студентов не было никакого дела. Не совсем так, конечно. Были и дежурные, были и регламентированы наказания за разные проступки, но выгнать не могли. Зато каждый может уйти в любой момент. Точнее, перевестись, куда прикажут, согласно наработанному долгу. В первый день долг на каждом мизерный, любой может уйти безнаказанно, тем более занятия ведь еще даже не начались. Дальше шло суммирование съеденных обедов, потраченных преподавателями часов... все учтено согласно стандартной имперской тарифной сетке. Ничего лишнего не насчитают. И сейчас парень нарабатывал себе лишние штрафы... И выглядит он бледновато...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.